

Ксения Ладонежская
Анастасия Вечерина

Рыцари дорог и Ночные ведьмы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Ксения Ладонежская
Анастасия Вечерина
Рыцари дорог и
Ночные ведьмы**
Серия «Рыцари дорог», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56045649

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97052-6

Аннотация

Каким вы представляете себе байкера? Огромный brutальный бородатый мужик в коже верхом на "Харлее"? А если это не мужик, а вполне себе симпатичная молодая девушка? Не хуже него управляющаяся со своим "железным конем"? А если их таких еще и четверо?

Главные героини книги – девушки-мотоциклистки. У каждой из них – свой склад характера и свой путь в мото-тусовку, свои проблемы и сложности, свой верный стальной друг. Но рано или поздно все они встретятся, чтобы образовать свою женскую "банду" и доказать brutальным "рыцарям дорог", что они тоже заслуживают уважения...

Обложка автора.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. МАЙ	18
Глава 2. ИЮНЬ	112
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Анастасия Вечерина, Ксения Ладонежская

Рыцари дорог и Ночные ведьмы

В книге упоминается изрядное количество байкерских историй, шуток, баек, легенд и прочего материала, который давно уже вошёл в байкерский обиход и стал частью мото-фольклора. И ныне коцует по мото-тусовке, рассказываемый разными людьми и в разных интерпретациях.

Зачастую просто невозможно определить первоисточник и то, как звучала эта история вначале. Поэтому авторы заранее извиняются перед всеми, кого такой вольный пересказ может как-то задеть.

Пролог

День у Анатолия не задался с самого начала. Его вообще частенько все раздражало в последнее время, но сегодняшнее утро было просто невыносимым!

Он жутко не выспался после вчерашнего и, когда пришло

время вставать, был готов расколотить этот чертов пиликающий будильник об стену! Вот только будильник был на телефоне, за который он еще не до конца выплатил кредит...

Охая и зевая, он кое-как добрался до кухни, поставил кофе на плиту и пошлепал в туалет. Там то ли задумался, то ли замечтался – в общем, «взмедитнул», как любили подкалывать его на работе, и очнулся лишь от запаха горелого кофе. Умудрившись порезаться во время бритья и не дочистив зубы, ему пришлось бежать на кухню (ударившись при этом мизинцем об угол, отчего он взвыл так, что задрожала люстра) – но бесполезно: кофе бегал быстрее. В смысле, успел убежать еще до того, как Толик дохромал до плиты.

Обжигаясь и матерясь, он вылил остатки в раковину и, поняв, что уже опаздывает, принялся натягивать на себя рубашку с пиджаком, упорно не попадая в рукава и не находя пуговиц. Опаздывать ему было никак нельзя – Гена, начальник отдела, сука редкостная, грозил ему уже третьим взысканием за мелкие промахи и обещал оставить без бонусов в этом месяце. Вот интересно, почему стоит только человеку чуть-чуть подняться по служебной лесенке, взобраться на какую-то лишь одну жалкую ступеньку – как он тут же начинает радостно чморить подчиненных, испытывая от этого прямо-таки садистское удовольствие? Или все дело в том, что Гена – мудака еще тот, это признавали все в отделе? И за что только его назначили... Хотя, может, как раз за это... А так – работает-то всего ничего, талантами не блещет. Сам-то

Толик куда умнее и опытнее, да и стажу больше, а вот пойдешь ты... Не везет так не везет.

Но ничего, настанет и на его улице праздник – и тогда уж он точно оторвется! Никому не спустит, все долги раздаст...

Пока, правда, праздником и не пахло. Как ни надрывался Анатолий, как ни старался показать себя перед начальством и зарекомендовать себя с лучшей стороны – ничего не выходило. Сверху на него внимания не обращали, продвигали вечно каких-то не тех («своих да наших, кто вовремя подлизнуть успел» – завистливо шипел Толик про себя), а его просто не замечали. И считали вовсе не «многообещающим и перспективным», а очередной мелкой сошкой, копошащейся в ненужной рутине. Как ни старался он проявить себя, как ни надрывал жопу – все усилия были тщетны.

Хотя, если уж по правде – не так уж сильно он и надрывался. Угрюмое серое здание многоэтажного офиса само по себе навевало скуку и уныние, а осознание того, что ты день за днем обречен проводить время среди этой тупой, бессмысленной, однообразной и никому не нужной мутотени – быстро подкашивало любое служебное рвение. Какой смысл куда-то рыпаться, стараться что-то сделать, царапаться, пытаться взобраться наверх? Все равно ты никому не нужен, да и работа твоя... В любой момент тебя заменят другим и даже не заметят. Так чего ради надрываться? Подобно другим Толик прятался за монитор безликого компьютера (с красивой машиной или курортным пейзажем на заставке), напускал на

себя озабоченный вид, старательно клацая клавиатурой, а на деле лишь торчал в соц.сетях, зависал на сайтах о жизни богатых и знаменитых, строчил посты на форумах, посвященным дорогим автомобилям, коттеджам, телефонам и разным luxu-примочкам, которые никогда не держал в руках, но непременно имел свое бесценное мнение по каждой.

Так и проходил его день, изредка прерываемый короткими перекурами, во время которых можно было перекинуться с коллегами парой унылых фраз или услышать новый непристойный анекдот, поворчать и повозмущаться по какому-нибудь очередному поводу (он всегда находился), да попытаться перехватить друг у друга денюжат до получки, ведь кредиты-то приходилось чем-то отдавать...

Долги вообще были головной болью для Анатолия. Как он не стремился «поднакопить лавэ» – ничего не выходило. Да и какая тут может быть копилка??? За прошлое бы расплатиться... Проценты по кредитам нарастали стремительно, и он никак не мог вырваться из этого круга. Недавно вот взял машину... *(сколько можно на работу на маршрутке ездить, он же не лох какой!)* ...подержанную иномарку *(на новую бабла не хватало никак, а ездить на отечественной – вот еще!)*... разумеется, тоже в кредит. Причем, ему самому в банке отказали *(мол, и так слишком много взял, «надо снизить кредитную нагрузку на вас»)*, а девушка брать кредит на себя отказалась *(сучка, за что ее только терплю???)*, пришлось брать на маму *(еле уговорил старушку)*. Машина,

однако, смотрелась солидно... особенно издалека и если под капот не заглядывать. На девчонок, что попроще, производила впечатление. Вот только тех, «что попроще», он и сам уже не котировал, все-таки считал себя «ведущим специалистом», а порой даже представлялся «заместителем начальника отдела». Вот только девки все больше становились прошаренные в таких делах, раскалывали его понты на раз, да и машиной их было уже давно не удивить. Но все равно душу грела мысль о том, что хоть чего-то в этой жизни он добился! Грела, правда, она лишь первые несколько дней, а потом оказалось, что этот рыдван денег жрет больше, чем Толя зарабатывает. Бензин, страховка, запчасти, то одно сломается, то другое... Блин, да сколько можно-то??? Ситуация с этой бездонной бочкой начинала его откровенно бесить!

Тем более, что окружающие вовсе не прониклись к нему должным уважением и отнюдь не смотрели с восхищением на его карету. Напротив, сплошь и рядом автомобиль становился для него источником новых проблем.

То во дворе какая-нибудь очередная скандальная мамашка начнет на него орать за то, что он «свой рыдван» на газоне поставил или на детской площадке. А где еще ему ставить? Ты сначала парковку сделай нормальную, потом ори! Он же не виноват, что во дворе приткнуться негде, а на гараж ему денег не наскрести никак... Только им ведь разве что докажешь, дурам крикастым...

То на дороге эти вечные пробки, по два часа париться на

жаре утром и вечером. Бесит до невозможности! Толик пробовал исхитриться и так, и сяк – уходить с работы чуть пораньше, ездить дворами, срезать по обочине, резво прыгать из ряда в ряд, не включая поворотники, «играть в шашки» – но регулярно оказывалось, что не он один такой умный. Желających половчить и схитрить все время находилось достаточно, чтобы снова встрять в пробку – хоть на обочине, хоть во дворах, хоть пораньше выехав. А за подрезание на дороге ему как-то раз намяли бока так, что неделю потом на работу не показывался, притворялся больным и спешно замазывал фингал под глазом.

Вот как так жить??? Бесит!

Как будто все против него...

И кредиты эти, и работа, и начальство... Девка эта еще тоже вздумала его учить! Недавно вообще заявила – «Что-то у тебя вечно все вокруг виноваты. Может, это потому что ты сам мудака?»

Чуть было не врезал ей за такое...

Сегодня вот пока домой ехал – проклял все на свете! Весь в поту, все вокруг сигналият, лезут куда-то... То несутся быстрее него, шумахеры гребаные, то наоборот тормозят, как черепахи, то из ряда в ряд лезут, где только права купили, сволочи, кто их так ездить учил...

Но больше всего его раздражали мотоциклисты. Эти чертовы байкеры! И даже не тем, что в пробке, когда он адски парился по жаре второй час кряду, эти долбаные «хрустики»

пролетали мимо весело и беззаботно, раздражая всех нормальных людей своим ревом и по-идиотски счастливым видом, пока ты вынужден стоять и терпеть, а эти, блин, несутся... И не тем, что на любое ДТП к пострадавшему байкеру мгновенно слетались десятки его двухколесных собратьев, которые могли и шею намылить, если надо, и помочь своему, а случись что с тобой – ни одна ж сволочь не почешется. Нет, тут было что-то другое. Нечто не поддающееся логике и не объяснимое разумом. Нечто звериное – как у дворняжки на цепи, которая всегда будет ненавидеть и бояться волка просто за то, что он – волк.

Они были какие-то... другие. Они вели себя слишком гордо и независимо, слишком нагло, весело и свободно, словно весь этот город, весь этот мир принадлежал им, и перед ними были открыты все дороги. И они могли помчаться куда угодно, колесить бесконечно по дорогам в свое удовольствие, радоваться жизни, словно и не довлел над ними груз кредитов, налогов, правил, каких-то ежедневных забот и обязательных дел. Будто бы никто им не указ и не властна над ними все-ильная СИСТЕМА, с ее обязательными границами, рамками, ограничениями.

СИСТЕМУ не перебороть – это Толик знал по себе. Сам когда-то мечтал из нее вырваться, еще когда был молодым да глупым. Только ничего не получалось, себе же дороже выходило. СИСТЕМА повсюду и всегда права, с ней не поспоришь. Стоит только рыпнуться, дернуться куда-то в сторону,

попытаться сделать что-то такое, что ей не понравится – как моментально получишь по рогам, и тебя запихнут обратно в общую колею, да еще и придавят сверху сапогом, перекроют кислород, чтобы не выпендривался. Захотел схитрить? Получай, на! Захотел жить не как все? Лови гостинец! Захотел не платить кредит? Навесим на тебя еще больше! Захотел вырваться из пробки и приехать домой пораньше? Вот тебе штраф, а то и на ремонт машины попадешь! Захотел на работе повышение без очереди? Вот тебе куча обязанностей и урезанный оклад вместо этого! А то ишь, чего удумал... Не таким, как все, хочешь быть? Творить, что вздумается, без оглядки на общество? Вот тебе, и не смей больше вякать, не смей даже и думать о таком!

С СИСТЕМОЙ воевать бессмысленно. Но можно как-то мимикрировать, притвориться, скукожиться как-нибудь, стать незаметным, встроиться, и тогда СИСТЕМА тебя примет и понесет, и вот ты уже часть ее самой, и сам также будешь одергивать тех, кто пытается рыпнуться куда-то в сторону... Нечего тут! Ишь, чего удумали... Надо просто быть таким же, как и остальные, жить как все – дом, работа, кредиты, ипотека... И не пытаться вырваться, и не спорить с начальством, не идти против властного произвола, потому что себе дороже, потому что все равно они окажутся правы в итоге, а ты опять в дураках останешься. И будут они с тебя стричь и стричь, как с барана – штрафовать на дорогах, поднимать налоги, урезать льготы, обманывать с кредитами,

выдумывать новые поборы, унижать на работе, обкладывать новыми тарифами и ограничениями. А ты терпи и не смей дернуться, потому что рыпнешься – себе же хуже сделаешь, у них-то все давно схвачено и прикрыто, и есть чем и кем на тебя насесть, если что. И по закону они всегда правы, ведь кто пишет эти законы-то?

Толик давно понял, что проще сцепить зубы и смириться.

Но эти чертовы байкеры... Они вели себя так, словно для них таких ограничений не было. За ними не гонялись ГА-Ишники, их не ловили камеры со штрафами, они не стояли в пробках, как все, их «железные кони» ели в разы меньше бензина... Они могли позволить себе что угодно, словно они не принадлежали СИСТЕМЕ, и она им вообще не указ!

Нет, во все времена были идеалисты и романтики, прекрасодушные идиоты, которые не желали сдаваться, которые шли наперекор и не хотели, чтобы их стригли. Те, кто не ценил комфорт и безопасность, кто жаждал свободы, кто ставил справедливость выше закона. Кто хотел жить ярко и привольно, пусть и недолго; кто готов был ежедневно рисковать собой ради каких-то дурацких идеалов; кто греб против течения и не желал подчиняться.

Такие всегда находятся, во все времена, пусть их и немного.

А найдясь – сбивались в стаи, потому что бунтари-одиночки – не выживают. Один в поле не воин, а вот стая – это уже другое дело, будь то ватага Стеньки Разина, команда пи-

ратского брига с "Веселым Роджером" на флаге, или колонна дорожных рыцарей в кожаных латах на железных конях. Стая заставит себя уважать и бояться...

Наверное, поэтому они вели себя так, словно им плевать на все. И имели наглость противостоять СИСТЕМЕ. Самодовольные ублюдки...

А уж как на них смотрели девушки!

Это бесило больше всего.

Почему-то даже избалованные красавицы, самовлюбленные и надменные, до которых Толик никогда бы не смог дотянуться и к которым боялся даже подойти, прекрасно понимая, что ничего ему там не светит... почему-то даже они – восторженно замирали, когда мимо проносился какой-нибудь очередной «хруст», ревуший своим ржавым пепелцем. А девушки смотрели ему вслед восхищенными взглядами, и улыбались украдкой, и готовы были...

ТЬфу! Да как так???

Ну что за несправедливость???

Вот и сейчас... Стоило только Анатолию увидеть на обочине дороги симпатичную особу, как...

Девчонка была и правда хороша, наметанный глаз Толика заметил ее еще издали – роскошные длинные волосы, аппетитная фигурка, затянутая в облегающие кожаные штаны, и какая-то мягкая грация движений, как у дикой кошки. Прямо пантера перед прыжком! Багира!

Вот только смотрела она на остановившихся неподалеку

мотоциклистов и таким заинтересованным взглядом, игнорируя все вокруг, что Толику аж обидно стало.

– Вы бы, девушка, от байкеров лучше подальше держались! – набрался он, наконец, храбрости, чтобы вступить в разговор.

– А что так? – заинтересованно улыбнулась она, чем сразу подстегнула Толика пойти в атаку.

– Да вы знаете, как они к девушкам-то относятся? Это ж ужас! «Села – дала», «Fuck and forget» и прочие дурацкие правила...

– А вы откуда знаете? – насторожилась собеседница.

– Да уж знаю... Много чего в жизни повидал... И вообще... Они ж все одноразовые! Каждый месяц новые. Гоняют, как сумасшедшие, себя не берегут, а уж пассажиров своих и подавно. Бьются постоянно... Одно слово – хрустики!

– Что – так достали? – улыбнулась девушка.

– Да не то слово! Эти чертовы байкеры... Под окнами режут каждую ночь, спать не дают, гоняют...

– Ну, не знаю... Меня вот больше фуры напрягают своим шумом. А звук мотоцикла как-то наоборот – приятен. Да и вообще – можно же просто окно закрыть...

Толик скривился. Фуры его тоже напрягали, но на них он почему-то не злился.

– А еще носятся, как сумасшедшие, шныряют между рядов, аварии провоцируют... Только начнешь поворачивать – как он выскакивает откуда-то, и на тебе... А собьешь такого

– потом проблем не оберешься...

– Так, может, в зеркала стоит смотреть перед тем, как поворачивать? И поворотники включать? – пожала плечами девушка. – Я вот слышала, что если ехать по правилам, аккуратно по прямой, не прыгать из ряда в ряд без поворотников и не поворачивать, где не надо – то и проблем с байкерами не будет...

– Ага! Как же... Это вам кто сказал? – ощерился Толик. – Да эти чертовы байкеры... Вы видели, что они на дорогах творят? У вас вот у самой машина есть?

– Нет, – вздохнула девушка. – Пока вот как-то не обзавелась...

– Ну вот, – приосанился Анатолий. – А у меня есть, и я знаю... Кстати, вон стоит! Нравится? Может, покатаемся?

– А байкеры нам не помешают? – задорно усмехнулась девушка. – Раз уж они такие вездесущие и сами под колеса лезут, как вы говорите...

– Ну что ты..., – ласково улыбнулся Толик. Рыбка, похоже, сама плыла в сеть, и он уже предвкушал радостное продолжение сегодняшнего вечера. – Ну их к черту! Чего они нам... Вообще, была б моя воля, я бы их всех запретил! Нечего им на дорогах появляться! Пусть валят куда-нибудь за город на трассу или вообще на трек гоночный... Чего им тут в городе делать??? Гнать их поганой метлой! Была бы моя воля – я бы им всем гвоздей на дорогу насыпал...или масло налил... А то и в спицы заднего колеса трубу бы кинул... Ох,

они бы у меня узнали! Я бы... Только их же – хрен догонишь на дороге!

– Ну, зачем же гоняться? – весело улыбнулась девушка. – К вам они и сами подойдут...

И, внезапно повернувшись к стоящим неподалеку байкерам, громко крикнула:

– Викинг! Боцман! Идите-ка сюда!

От толпы отделились двое. У Толика округлились глаза...

– Эээ... вы что – их знаете???

– А то! – весело усмехнулась его собеседница. – С детства дружим!

– Но как... Эээ... Почему???

– Толик решительно не понимал. Это было нечто неправильное, невозможное... Не укладывающееся в его картину мира. Так не должно было быть! С каких пор девушки вдруг стали предпочитать не комфорт и безопасность, а этих чумазных дикарей???

– Как же это...?

– Да вы знаете... Эти чертовы байкеры! – рассмеялась коварная провокаторша. – Гоняют, рычат моторами... Да вы сами говорили... А я всего лишь девушка, сердце слабое... Ну как тут устоять?

– Зачем звала, Багира? Чего случилось? – голос у подошедшего был низкий и хриплый. Толик нервно сглотнул.

Первый из байкеров был похож на некоего северного варвара – с длинными светлыми волосами и лицом, словно высеченным из мрамора. Не хватало только боевого топора и

рогатого шлема.

Второй походил на залихватского пирата из приключенческого фильма. Его легко можно было представить на черном бриге под парусом с абордажной саблей в руке.

– Привет, ребята! – обернулась к ним девушка. – Да ничего, все путем. Только вот – тут с вами один персонаж хотел познакомиться. И поделиться наболевшим. Очень уж любопытные взгляды высказывал. Так прям и рвался поведать все, что думает...

– Кто? – усмехнулся один из байкеров.

– Где? – поддержал его второй.

Девушка обернулась и недоуменно огляделась.

За спиной у нее никого не было. Лишь вдалеке в переулке мелькнула фигура стремительно улетающего Толика.

– Вот так всегда! – вздохнула она. – А ведь покатасть обещал... Ох уж мне эти чертовы байкеры! Вечно пугают народ...

Глава 1. МАЙ

Жизнь Ольги Баженкиной по прозвищу Багира четко разделилась на две периода – до смерти отца и после. Маму она почти не помнила, а вот папа души не чаял в дочке, оставшейся для него единственной отрадой в жизни, постоянно баловал и заботился, брал с собой и на соревнования, и в кино, и просто гулять...

Маленькая Оля обожала проводить время с отцом – он был для нее олицетворением всего, что есть хорошего в мужчинах: большой и сильный, бесстрашный и заботливый, веселый и добрый. Ему не было скучно возиться с ней на детской площадке, или часами гулять в парке, читать ей книжки по вечерам, собирать конструктор или играть в машинки и самолетики (почему-то кукол она с детства не любила). А уж когда он брал ее с собой на стадион – восторгу ее не была предела!

«Мой папа – мотогонщик!» – гордо заявляла она всем. И даже выучила сложное название «Федерация мотоциклетного спорта России». На стадионе и по телевизору она обожала смотреть за стремительно проносящимися спорт-байками, от рева которых у нее замирало сердце, а «болела» за папу порой так, что ее даже просили вести себя немного потише.

Разумеется, страсть отца к мото-гонкам не могла не пере-

даться и дочке. В 7 лет она впервые села на мотоцикл – тогда еще маленький мини-мото. Потом был пит-байк, затем небольшой кроссовый «Кауо». Отец считал, что вместо того, чтобы ограждать дочь от опасностей, лучше научить ее справляться с ними. Все равно на мотоцикл она сядет рано или поздно, это было неизбежно – так уж лучше купить ей путёвую экипировку и научить правильно тормозить, чем все запрещать и ругаться.

Так Ольга научилась водить мотоцикл. И маленький стальной конь (хотя, скорее, пони) – надолго стал ее верным другом. Правда, очень скоро ей стало его уже мало, хотелось чего-то большего...

Папа обещал купить ей первый настоящий мотоцикл к 16-летию. Не мини-мото, не пит-байк, а полноценный спорт! И, конечно, сдержал бы слово, если бы не...

Как именно он разбился – Оля не видела. От нее прятали видео, нарочно скрывали подробности, не подпускали к телевизору, ничего толком не говорили... Оглушенная происходящим, еще не в силах поверить, она забилась куда-то глубоко в себя, пряталась в своей комнате, как зверек в норке, сутками не хотела выходить, не желая никого видеть...

В доме начали появляться какие-то люди, которые называли себя родственниками, хотя она их не помнила. Кто-то что-то говорил, втолковывал ей, слова были какие-то приторные, фальшивые и неправильные... Ее постоянно куда-то тянули, не давали побыть одной и поплакать, какие-то по-

минки, сиделки, все новые и новые посторонние люди... В их квартире почему-то не стало привычных ранее вещей – телевизора, компьютера, микроволновки... но тогда она не обращала на это внимания, не до того было...

Свой 13-ый день рождения она встретила в детском доме.

Для нее, привыкшей к заботе и комфорту, к ласке отца и удобствам сытой жизни – это было, как ушат ледяной воды на голову. Первые дни там она запомнила как какой-то нескончаемый кошмар.

Старшие моментально отобрали у нее новую одежду, красивые игрушки и все прочие милые безделушки, которые она успела взять с собой. Когда на следующий день воспитательница спросила про ее вещи, последовал убойный ответ: «А мы поменялись с новенькой! Она сама захотела...»

Оля попробовала было возразить. И в тот вечер ее впервые избивали.

С тех пор дразнили и чморили ее часто – толкали и ставили подножки, запирали в туалете, привязывали ночью к кровати, отнимали еду в столовой. Очень уж злила тамошних подростков ее ухоженность, независимость, своенравность... Ее прозвали «гордячкой» и постоянно стремились унижить. Для них она была чужая, не такая, словно из другого мира. Чужих нигде не любят. А маленькие дети порой бывают очень жестоки. Особенно доведенные до звериной злобы отупляющей суровой реальностью.

Поначалу она еще пыталась с кем-то договориться, найти

какую-то справедливость, кому-то пожаловаться... Но против нее были все. А она тогда еще не знала, как изобретательны могут быть маленькие звереныши, привыкшие выживать годами в этих каменных джунглях. Для них она была наивной и глупой добычей. С которой было легко расправиться.

Когда однажды она пожаловалась воспитательнице, что ее обижают, и у той даже нашлось время и желание разобраться в происходящем (потому что обычно не находилось), и она взглянула на ее синяки и пошла в комнату к остальным... Те вдруг дружно заявили, что Ольга сама – воровка и таскает у них вещи. В доказательство подняли ее матрас, а там оказалась – и чья-то красивая ручка, и чей-то дневник в разноцветной обложке, и пенал с блестками, и конфеты, какие-то еще безделушки... От удивления и обиды из глаз Оли брызнули слезы, и она даже не смогла ничего толком сказать в свое оправдание, только лепетала что-то неразборчиво... Впрочем, даже если бы и сказала – это вряд ли бы помогло.

Той ночью после отбоя ей накинули на голову одеяло и снова жестоко избили.

Голодная, замерзающая (ее выделили самое худшее место – у окна возле неработающей батареи), она глотала слезы и мечтала умереть. Заснуть и не проснуться, уйти куда-то туда, далеко, куда отправился ее отец. Может, там они встретятся?

«Папа, где ты? Приди и забери меня!» – мысленно молила она, вздрагивая от каждого шороха, опасаясь, что это снова подкрадываются те, кто сейчас ее будут бить.

Но отец не отвечал. Видимо, был слишком далеко.

И ей первый раз в жизни пришлось все решать самой...

Доведенная до отчаяния она как-то ткнула отверткой очередного малолетнего мальчишку, который дразнил ее и издевался после уроков на заднем дворе школы. К ее удивлению – это возымело действие. Получивший неожиданный отпор малолетний садист неожиданно отпрянул и... почему-то решил больше не связываться, только крикнул вслед что-то про «психическую». Видимо, что-то безумное было тогда в ее глазах...

И даже не побежал жаловаться остальным – слишком уж стыдно прозвучало бы, что его обидела девчонка. За такое могли бы задразнить свои же.

С тех пор она твердо усвоила урок – рассчитывай только на себя. Справедливости не жди. Ее тут не найти. Нельзя быть слабой. Слабых – жрут! Надо учиться выживать. Самой. Никто не придет и не спасет тебя, никто не поможет. Ты одна. О прошлой сытой жизни пора забыть. Учись жить в условиях, когда ничего «своего» у тебя нет. Все можно в любой момент потерять. А не отберут у тебя только то, что ты спрячешь, или за что ты готова драться. В мире зверей действует закон джунглей. Значит, надо стать таким же зверенышем. Хитрым, коварным, жестоким... Не можешь быть сильнее – стань ловчее и изворотливей. В конце концов, отец учил ее не реветь, когда больно; не сдаваться, когда сложно; не отступать перед трудностями, а терпеть, стиснув зубы,

терпеть и идти дальше, до конца, до финиша... Царапаться до последнего. Прокладывать себе дорогу локтями. Не показывать никому своей слабости. Только так можно победить. И она хорошо запомнила его тренировки...

Той ночью, дождавшись, когда все заснут, они тихонько подобралась к самой старшей из девочек в их палате – той, что чаще всего верховодила нападками на «гордячку». Прихватив с собой ту самую отвертку (она взяла ее на память о гараже, и никто на нее не позарился, даже когда у нее украли все ее вещи). Вокруг было тихо. Никто не ворочался во сне, не бубнил что-то спросонья, не раздавались в коридоре шаги «ночного дежурного». Никто не должен был ей помешать. И Ольга решила...

Обидчица мирно спала. Всунув ей отвертку в ухо и зажав рукой рот, Ольга прошелестела свистящим пугающим шепотом:

– Тихо! Дернешься – прикончу! Поняла??? Слушай меня и не шуми, а то хуже будет... Значит, так... Еще раз меня тронешь, еще раз возьмешь мои вещи – я тебя грохну потихому ночью во сне. Воткну отвертку в горло или придушу, пока спать будешь. И плевать, что будет потом! Я психическая, мне терять нечего. В дурку поеду, если что... хуже, чем тут – все равно уже не будет. А ты сдохнешь! Поняла? Моргни, если поняла... Вот так. И запомни хорошенько! Еще только раз... И попробуй только пикнуть!

Наутро старшая девочка почему-то попросилась переве-

сти ее в другую палату. А издевательства над новенькой как-то постепенно сошли на нет. Желających связываться с «психической» находилось все меньше...

Нет, Ольга не стала своей среди детдомовских, не завела себе подруг в палате. Она продолжала оставаться чужой для них – слишком уж отличалась, слишком неправильной была по мнению тех, кто никогда не знал своего дома и родительской ласки. И не желала меняться.

Она так и не встроилась в СИСТЕМУ.

Но теперь ее хотя бы не трогали...

Она любила гулять одна, уходить куда-нибудь подальше – от людей, от машин, от всех... И подолгу смотреть на небо, мечтать о чем-то своем, вспоминать ту, другую жизнь, когда еще был папа...

Поначалу ее ругали за самовольные отлучки, потом перестали – лишь бы возвращалась. За ней уже давно закрепились репутация «странной», и никому не хотелось с ней связываться...

В 16 лет, шарахаясь по каким-то задворкам и гаражам, Ольга неожиданно для себя набрела на мото-мастерскую Боцмана. Охнула от восхищения и простояла полчаса, пялясь во все глаза на мотоциклы и байкеров, разглядывая знакомые детали, инструменты, колеса, пластик и хром... За всем этим приглядывал здоровенный мужик в косухе поверх тельняшки, отпускающий «морские» шуточки и покрикива-

ющий на окрестных мальчишек. Руки его были в мозолях, а кожа лица так задубела от солнца и ветра, что морщины на ней напоминали шрамы. Из гаража привычно несло машинным маслом и бензином. А еще чем-то родным и давно забытым – настолько, что она опять разревелась. И сбежала, чтобы никто не увидел ее слез.

Назавтра она снова пришла сюда и даже посмела подойти поближе. С тех пор такие прогулки стали для нее регулярными...

Как-то раз копающийся в моторе Боцман заметил стоящую неподалеку и глазающую на него девчонку. Прикрикнул было – мол, нечего тут тарашится, иди лучше в куклы играй. Та в ответ высказала ему все, что она думала про куклы, про игры... а также все, что знала о внутреннем устройстве мото-движков вообще и ходовой конкретно вот этой модели в частности. Потрясенный Боцман пустил ее внутрь и полчаса расспрашивал о мотоциклах и моторах...

С тех пор посетителям мото-мастерской, удивлявшимся нахождению тут девочки-подростка, со смехом рассказывали легенду о ребенке-маугли, которого родители забыли в гараже, после чего его подобрала и воспитала стая диких байкеров. Ольга не возражала. Ей такая история даже нравилась, хотя она давно уже не помнила, кто ее придумал, и кто первый раз пошутил на эту тему... При случае она могла и сама поддакнуть или добавить парочку дурацких подробностей к общей выдумке – лишь бы смешнее было. И даже пе-

решмотрела несколько раз мультик про Маугли – чтобы быть «в теме». Правда, там ей больше нравился другой персонаж – Багира: грациозная, гордая, опасная, но изящная по-своему черная пантера.

Вскоре так стали называть и ее саму. Имя «Ольга» мало кто помнил...

С тех пор никто не смел тронуть Багиру. Среди байкеров она быстро стала «своей». И пусть затянутые в кожу грозные бородатые дядьки и считали ее кем-то вроде случайно прибившейся забавной зверушки, навроде корабельного кота, но в обиду не давали. А сам хозяин мото-мастерской – здоровяк в тельняшке под косухой с хриплым прокуренным голосом, по прозвищу Боцман – надолго стал для нее предметом обожания, почти как погибший отец. Будь он помоложе лет хотя бы на 10 – она бы точно в него влюбилась.

Вообще Боцман был одновременно грозой и наставником всех мальчишек в округе. По каким-то окрестным задворкам, помойкам и теплотрассам он собирал всякую малолетнюю шантрапу, устраивал им выволочку – «шоб дурь из башки повыбилась» – а затем старался «пристроить к делу, шоб сызмальства руки из правильного места росли». Для каждого у него находилось задание по силам, к каждому он мог найти подход. Возле его гаража всегда ошивалось с десятков подростков на должности «подай-принеси», очарованных мото-романтикой и готовых на все, лишь бы только им позволили чуть-чуть прокатиться или просто посидеть на вожде-

ленном байке.

Когда Багира спрашивала их – «Кто вообще такой этот Боцман?», те только смеялись в ответ: «Матерый человечисце! Кладезь афоризмов, пиздюлей и афоризмов про пиздюли!»

Ее, в принципе, этот ответ вполне устраивал.

Хотя про Боцмана ходило много разных слухов, один противоречивее другого. Говорили, что он и вправду служил на флоте, и успел побывать в каких-то «горячих точках», и повоевать, вроде бы, и даже награды имеет... Что он в состоянии собрать пулемет из деталей мотоцикла, что сам участковый боится его и носу не кажет в его гараж, и прочую хрень.

Багира во все это не верила, но ей достаточно было просто знать, что ее новый наставник был суров, но справедлив, с пацанами строг и частенько устраивал разнос накосячившим во всю громкость своих богатырских легких, но никого зазря не обидел. Был он скор на затрещины и подзатыльники, но не злоупотреблял, а самым строгим наказанием у него считалось «отлучение от гаража».

Никто не знал, зачем ему все это было нужно, и чего ради никогда не имевший семьи и детей бывший моряк тратил столько времени на юных оболтусов. Но все поражались тому, как он умел с ними управляться. А слушались его беспрекословно. И это было самое поразительное.

Оболтусов, что плевать хотели на родителей, учителей и директоров школ – он моментально строил по стойке «смир-

но». Малолетних беспредельщиков, что били стекла в школе, «разували» машины и метко плевали сзади на фуражку участковому – он вгонял в трепет одной нахмуренной бровью. Многие юные гопники даже учиться начинали лишь под угрозой недопущения в мото-мастерскую. Что для них казалось смерти подобно...

Ольга пропадала в гараже безвылазно, при первой возможности бежала сюда, как только появлялось свободное время. Поначалу ее не воспринимали всерьез, пацаны презрительно кривились, а байкеры посмеивались над нескладной девчонкой, но она была остра на язык, могла дать отпор при случае, а разбиралась в моторах и гоняла получше многих горе-мотоциклистов. Некоторым пришлось испытать это на себе и, будучи посаженными в лужу девчонкой, они быстро научились ее уважать.

В день своего 20-летия Багира получила от Бодмана шикарный подарок.

– Во, гляди! – он выкатил из гаража нечто покореженное и погнутое настолько, что обычный прохожий счел бы это просто кучей железного хлама, и только опытный взгляд хорошо разбирающегося человека угадал бы в этом металлоломе «шадуху» (она же Honda Shadow 750). – Три шторма и абордаж... Представляешь, совсем по дешевке досталась! Клиенту возиться не хотелось, лишь бы с рук сбывать... Ну да чего он понимает, килька сухопутная, небось гаечного клю-

ча ни разу в руках не держал, на ТО только к дилеру и ездил, даже масло не сам менял... Но ты-то у нас – человек разбирающийся, да? Вот и того... Владей, короче! Теперь твое... Ну, типа подарок. На первый юбилей... После ДТП, конечно, повозиться придется, но если руки приложить – глядишь и будет толк... Справишься сама-то? Аль помочь?

Запищав от восторга, Багира кинулась обнимать Боцмана, за что получила гневный окрик и наказ больше к нему на шею не кидаться. Правда, ей показалось, что напускная суровость его в этот раз была не совсем искренней...

Так у нее появился свой собственный «железный конь».

Поначалу, конечно, с ним было больше забот и проблем, чем удовольствия, но Ольга не сдавалась. Упорства и терпения ей было не занимать, она была готова просиживать дни и ночи в гараже, в устройстве двигателей разбиралась лучше многих (да и Боцман всегда был готов подсказать, если что), а деньги на запчасти у нее к тому времени уже появились.

Распрощавшись с опостылевшим детдомом, Ольга поступила в медвуз (благо там для таких, как она, были льготы, и платить за обучение было не надо) после чего устроилась работать в аптеку. Работа была, конечно, нудной и неблагодарной, зато платили, в принципе, неплохо. Для нее это было главное, а терпеть тупой идиотизм СИСТЕМЫ – ей уже давно было не привыкать.

Зато наградой за ее труды стал вылизанный до блеска и радостно сверкающий хромом «круизер», на котором она неиз-

менно производила фурор на дорогах. Даже бывалые байкеры с уважением поглядывали ей вслед, а уж автолюбители так и вообще сходили с ума от аппетитной фигурки, затянутой в кожаные штанцы, лихо обгонявшей их на поворотах и уносившейся вдаль на ревущем стальном звере.

Конечно, такой «чоппер» был для нее тяжеловат, но чувствовалось это только на малых скоростях, а Багира медленно ездить не привыкла. С нормальной же скоростью – управлялся он прекрасно! Да, посадка была непривычной, центр тяжести низкий, пришлось переучиваться, но зато движок со старта выдавал почти 5000 оборотов в минуту, а на холостых звук «рычания» можно даже было спутать с «харлеем».

V-образный двухцилиндровый двигатель, 45 лошадок, трубчатая рама, к которой спереди двигателя крепился радиатор охлаждения, отличные тормоза (пусть и не такие, как на спортах, пришлось тоже привыкать), задние амортизаторы она настроила под себя – что еще нужно для счастья?

Весь прошлый сезон Багира чувствовала себя королевой дороги. А вот после зимы ее железный друг начал подводить. Навалилось все сразу – и лопнувшие мембраны карбюраторов, и коррозия в цилиндрах, и сточившийся задний барабан, да еще и масло отчего-то «кушать» начал и постукивать. Как бы на ремонт двигателя не попасть...

Мда, денег в любом случае придется выложить немало, а у нее их и так – не сказать, чтобы много... Вечером она собиралась заглянуть к Боцману, послушать его вердикт. А

пока приходилось терпеть ежедневную экзекуцию на работе и старательно улыбаться начальству и опостылевшим клиентам. Черт бы их побрал!

Все-таки в любой профессии, связанной со сферой обслуживания, самое ужасное – это всегда люди!

Начиная от маразматичной бабки, которая будет жаловаться на несуществующие болячки и попрекать тебя возрастом и образованием... Да-да, ничего-то ты в медицине не соображаешь, ничему не научившаяся малолетка, и за прилавком стоишь только потому, что мозгов у тебя не хватило стать доктором, только продавать и умеешь. *Что интересно – спрашивать с тебя будут всегда, как с врача, а считать все равно продавцом.*

Продолжая истеричной женщиной, которая будет требовать, чтобы ты на глаз определила ей диагноз, подобрала антибиотики и выдала таблетки от ишемии. *А если не сможешь, то – где тебя такую учили только, неумеха, дайте жалобную книгу*

И заканчивая нелепым флиртом очередного гопника с клоунскими замашками, который будет пытаться рассказывать тебе сальный анекдот, а потом удивляться: «А чо это ты не улыбаешься? Не смешно, чо ли?» Высказать бы ему все, что ты думаешь про такой уровень юмора... Но – нельзя! Потому что он клиент, а клиент всегда прав. Во всяком случае, так считало начальство, в любых ситуациях (даже самых идиотских) всегда встающее на сторону покупателей. Оно и

понятно, ведь владельцами аптеки были горе-бизнесмены, выгнанные из «Пятерочки», а вовсе не люди с медицинским образованием. А отчетность с нее требовали менеджеры по продажам, которые рассказывали ей, что сердечных таблеток от аритмии нужно продавать больше и чаще, рекомендовать это людям, как нужное и полезное средство, и какая разница, что они провоцируют инсульт при неправильном применении, зато это – прибыль! Что значит – «нельзя так наживаться на людях»? А ты зарплату хочешь получать? Или ты пришла сюда добровольно и бесплатно помогать всем страждущим?

Впрочем, и сами страждущие не особо горели желанием быть спасенными. Например, когда Ольга предлагала взять лекарство подороже, но реально помогающее взамен разрекламированной и дешевой пустышки, то ее моментально обвиняли в том, что она желает нажиться на бедном российском народе, небось еще и долю с продажи имеет... Причем говорили это люди с айфонами в руках и отнюдь не бедно одетые. Видимо, на телефон и шмотки им денег хватало, а на здоровье они предпочитали экономить...

Нет, желание помогать, лечить и спасать жизни тут отбивалось напрочь, романтический флер профессии выветрился за пару недель. И сейчас Ольга была уже твердо уверена, что уйдет отсюда, как только закончит образование. Но пока ей очень нужны были деньги! Хотя бы на новую обувь, на которую уже давно без слез не взглянешь. Да и за кварти-

ру пора платить, хозяйка еще в том месяце ругалась... А уж ремонт мотоцикла сейчас совсем некстати!

Господи, как она мечтала вырваться из всего этого, свалить куда-нибудь подальше, послать все к черту, залезть на байк и просто гнать, гнать и гнать по дороге, куда-нибудь вдаль, за горизонт, куда глаза глядят, наматывая километры на обод колес, забывая про все на свете...

«Так, ладно, успокойся! Выдохни...» – сама себе скомандовала она. – «Это просто ПМС. И черная полоса. Временная. Надо просто перетерпеть. Скоро пройдет!»

Уж чего-чего, а терпеть Багира умела. Сжаться в комок, не показывать ни на секунду боли и слабости, стиснув зубы, карабкаться наверх, к своей цели, царапаться и кусаться, если придется, распихивая локтями всех, кто мешал ей вырваться, кто стоял на пути к ее счастью. Этому она научилась еще в детстве. Учителя хорошие были, дай им бог чего-нибудь эдакого и побольше...

Наконец, бесконечный день подошел к концу. Закинув в рюкзак упаковку обезболивающего (чувствовалось, что сегодня пригодится), Багира поспешила в гараж к Боцману, мысленно готовясь принимать его неутешительный вердикт. Чего уж там... все одно к одному...

Еще не дойдя до мастерской, она усмехнулась – уже отсюда были слышны гневные раскаты его сурового баса. Кажется, Боцман снова устраивал очередной вдумчивый раз-

нос своим мальчишкам. Интересно, что они на этот раз натворили?

Ольга осторожно выглянула из-за угла.

– Ну что, сухопутные крысы, чтоб вас приливом во всю ватерлинию... Чего присмирели и глядите, как не родные? Аль не рады? Не соскучились? Или забыли, как я по вам ску-чаю??? Счаз напому, блин! – Боцман ходил вдоль выстроившихся в неровную линию подростков и проникновенно заглядывал в глаза каждому. Те понуро опускали головы.

– Что, шантрапа сухопутная, соли морской не нюхавшая... Мнится мне, что не все из вас еще поставили крест на себе? И кто-то еще хочет чего-то добиться в жизни? Быть может, кто-то даже надеется устроиться на путёвую работу со временем, начать зашибать хорошую денгу и скопить на свой собственный байк? Верно я говорю? Ась? Не слышу!

Мальчишки согласно кивали и бормотали себе под нос нечто утвердительное.

– Только как, КАК, черт возьми, могут чего-то добиться те, кто не желает ничему учиться и руки имеет, как у осьминога, из жопы произрастающие? – не унимался Боцман. – На что вы рассчитываете, лоботрясы юные, поведайте-ка мне откровенно? На что???

Те лишь грустно вздыхали.

– Ну ладно еще Пухлик, – продолжал свой разнос Боцман, – его мы просто сдадим по весу в мясной совхоз, не прогадаем, так оно проще и надежнее будет... Ну ладно Саша и

Паша, Ржавый с Кудрявым – им прямой путь в колонию для несовершеннолетних после их-то выходов! И встретим мы их где-нибудь под Барнаулом лет через пять, уже с железными зубами, двумя судимостями и хриплыми сожителями в ватных телогрейках. С наколками «не забуду мать родную» и куполами на спине. За них я спокоен, эти не пропадут, им прямая дорога, освещённая фонариком тюремного надсмотрщика и полным отсутствием перспектив нормального образования... Но ты-то, Георгий! Ты-то как мог меня расстроить??? Вот уж от кого не ожидал... Ведь, казалось бы, – и руки из правильного места, и голова куда надо приделана...

– А чего я? – обиженно шмыгнул носом один из мальчишек.

– А того... Где была твоя голова, скажи мне, пожалуйста, и почему она не ведала, какое паскудство творили твои золотые руки вчера вечером? Или ты думаешь, что я не догадался, кто краской, которую тебе выдали, чтобы бак покрасить, на стене за гаражами разные похабные слова намалевал? Надеюсь, что не узнаю? Вот она беда-то главная ваша – надежда! Верно говорю? Верите вы, что пронесет как-нибудь, обойдется, не заметят... Теплится еще надежда в вас, а? Сознаться! Шепчет слова успокоения? Якорь вам в жопу на три фута и сапогом утрамбовать... Так не надейтесь, говорю я вам! Отриньте напрасные ожидания! Вы лучше сразу отчайтесь! Так оно надежнее! И не думайте, что минует

ваша чаша сия, селедки вы сухопутные! Отвечать всем придется!!!

Боцман перевел дух и продолжил с новой силой:

– И даже черт с ней, с краской, не так уж ее и жалко... И пусть за слова те – следовало бы тебе уши надрать, но не буду я, ибо сам грешен... Но скажи мне, Георгий, как ты умудрился-то в двух словах 4 ошибки сделать?? Как, каракатица ты необразованная??? Какие-какие... Такие! Учить тебя еще, что ли? Рассказать, как правильно пишется???

В толпе мальчишек послышался сдавленный смех.

– Ты разве не знаешь, что коль делать чего не умеешь – то лучше даже не берись? А коль слова такие употреблять не научен, так и не следует... Ну-ка скажи, Георгий, что у тебя в школе по русскому языку? Три??? Ой, жалеет тебя твоя учительница, ой, балует! У меня б ты только кол и получил... Осиновый! Пониже спины!

Снова кто-то хохотнул, но тут же примолк под гневным взглядом Боцмана.

– В общем так, Георгий, слушай судьбу свою и внимай с трепетом, ибо судьба к тебе нынче сурова... Сейчас ты пойдешь закрашивать свои художества, прихватив с собой Ржавого с Кудрявым, шоб им не скучалось, авось на пользу пойдет и сами они впредь задумаются, прежде чем... Да так замажешь, чтобы и следа не осталось, чтобы видно не было – ни сблизил, ни издаля! Усек? А потом пойдешь ты домой, возьмешь учебник и тетрадки, и будешь учиться прилеж-

но и вдумчиво, и делать домашнее задание по русскому языку. До самой ночи. И завтра тоже. И послезавтра. И так до тех пор, пока в дневнике твоём не будет стоять пятерка за четверть. Дневник принесешь мне, а я проверю – твоей ли учительницей она поставлена, или ты опять вздумал обмануть свою горькую судьбинушку... Глядишь, наперед задумаешься, прежде чем такое писать... А до тех пор – в гараже можешь не появляться, на порог не пущу!

– Да как так-то??? Да за что? Я ведь в жисть ее не исправлю! Ладно бы еще какую-нибудь физкультуру, но по русскому..., – взвыл мальчонка.

– Будет совсем невмоготу – приходи, подскажу да растолкую! – хмыкнул Бодман. – Но приговор с тебя не снимается. А будешь ныть – я тебя еще и пение исправлять отправлю, за твои завывания... Или, думаешь, я не слышал, какие частушки вы вчера распевали с Компотом вместе? Что там у нас по пению-то, кстати, какая оценка? Вот то-то же...

Удрученный мальчуган понуро поплелся за краской, обиженно шмыгая носом.

– А все остальные – быстро в гараж! Чего расселись тут? Ишь, лоботрясы ленивые... Сегодня буду вас учить регулировать клапана и синхронить карбы, сухопутные вы карака-тицы... Глядишь, и выйдет толк из кого-нибудь, не все вы пойдете по кривой дорожке бандитизма, пьянства и мелкого хулиганства с половыми излишествами. А ну шурш!

Пацаны послушно юркнули в гараж.

– И как ты только терпишь этот зверинец? – подала голос Ольга, подходя поближе.

– В детстве мечтал работать с животными, – хмыкнул Боцман. – Укротителем в цирке хотел устроиться. Видимо, от туда осталось...

– Тебе надо было пойти в педагогический.

– Пробовал. Да там, говорят, детей бить нельзя... Представляешь? Ну что за идиотские правила... А как же воспитывать тогда этих охломонов???

– Лаской, Боцман, и заботой, – улыбнулась Ольга.

– Багир, ты чего съела сегодня с утра, что мне такое советуешь? Ты меня ласковым представляешь? – усмехнулся Боцман, разглядывая свой пудовый кулак. – Это как тебя в платьишко розовое нарядить. С бантиками. И блондинкой сделать.

– Думаешь, мне не пойдет? – она скорчила умильную мордочку и похлопала ресничками. – А я вот собиралась покраситься...

– Я тя умоляю, ну зачем усугублять???

– Ладно, я пошутила...

– Уф, отлегло от сердца! А то я уж было думал линчевать тебя во имя добра и красоты.

– Ну, это пока отложим. Скажи лучше, как там моя «Шадуха» поживает? Все плохо, да?

– Пришлось попотеть, конечно... Забот ты мне подкинула порядком! Но ничего, жива твоя старушка. Побегает еще.

Можешь забирать.

– Чччего? – не поняла Багира.

– Все уже отремонтировано, говорю. Вон стоит. Ну, а чего... Надо ж было пацанов чем-то занять, чтоб не озорничали, да и мне не грех бывшее вспомнить, а то забывать стал, как руками-то работать... Все больше языком – покрикиваю да поругиваю...

– Блин! Спасибо!!! Правда все-все починили??? Слушай, сколько я тебе должна? Там же на одних деталях, поди, разоришься...

– Да пустое! Отдашь, когда сможешь... Что я – нехристь, что ли, на своих наживаться? Чай не обеднею...

– Нет-нет! Я отдам! Точно! Не прям сейчас, но скоро... Обещаю!

– Да ладно, чего уж там... Иди вон лучше к Ленке загляни, она про тебя уже спрашивала.

– Хм... Она тут?

– А как же... Прискакала давеча, хвост трубой, все интересовалась, где ты, да когда будешь... Я сказал, что должна вечером заглянуть, вот она и ждет...

Боцман кивнул на подсобное помещение. Оттуда вышла та, кого меньше всего можно было ожидать увидеть в байкерской мастерской – стройная ухоженная блондинка с длиннющими белокурыми локонами и изящным маникюром.

– Принесет же вот нелегкая! – покачал головой Боцман. – И чего ей только надо тут?

– Перестань! – пихнула его в бок Багира и побежала встречать подругу.

* * *

Анекдоты про глупых блондинок известны с давних пор. В них они предстают почему-то исключительно наивными, симпатичными, но недалекими персонажами, эдакими очаровательно-глупыми дурочками.

Сами блондинки на такое нередко обижаются. Даже если все это действительно неправда... Пытаются протестовать, высказывать какие-то доводы и аргументы, приводить себя в пример (ох, лучше бы они этого не делали!). Но помогает обычно слабо.

Однако есть и те, кто разубедить никого не пытается. Наоборот, они давно поняли, что спорить с толпой бесполезно, а образ глупенькой блондинки можно отлично использовать в жизни. Ведь им многое прощается (*что с них взять???* *блондинки же!*); от них много не ждут (*чего ждать от наивной глупышки?*); их не воспринимают всерьез и не считают за серьезных противников или конкурентов.

Тем хуже для вас! А мы еще посмотрим, кто тут наивный...

Именно так считала Лена по прозвищу Лисенок.

С детства она заметила, что ее белокурые локоны и ан-

гельская внешность невинной лапочки производит на людей какое-то прям-таки магическое воздействие. Взрослые, умные и, казалось бы, адекватные люди при взгляде на нее – превращались в сюсюкающих идиотов, как будто один вид Леночки вызывал у них неизменное спекание мозга в розовый пирожок с уси-пусями вместо глазури. Поначалу она как-то пыталась с этим бороться, настаивала, чтобы люди разговаривали с ней нормально, воспринимали всерьез, но – все было бесполезно. А потом она поняла, что так – даже лучше.

Почему-то никому не приходило в голову, что эта юная милашка может являться хитрой белокурой бестией, а вовсе не очаровательным ангелочком. За разбитую чашку на кухне или подложенную кнопку на стул – всегда ругали других детей, только не ее. За проказы и выходки вечно доставалась всем остальным, а ей стоило только потупить глазки и похлопать ресничками, как ее моментально прощали, даже застигнутую на месте преступления. Мальчишки дарили ей шоколадки, легко расставались ради нее с любимыми игрушками, а она, напустив на себя невинный вид, только разводила руками: «А я-то что? Я ничего... Это же они сами...» В детских играх команда на команду ее обычно никто не воспринимал за серьезного противника, о чем потом жалели, но все равно считали, что «просто так получилось, случайно повезло». Леночка их и не разубеждала – зачем? Ведь в следующий раз все повторится снова... А ей в образе очарователь-

но-глупенькой блондинки было легко и комфортно. Порой даже она сама уже начинала забывать – где заканчивается роль, которую она играет, и начинается настоящая Лена. Настолько свыклась с тем образом, что маска плотно прилипла к лицу.

Повзрослев, красавица-блондинка, которую по старой памяти все продолжали называть Лисенком, поступила на факультет журналистики. Разумеется, сама. Разумеется, бесплатно и на бюджет. И, разумеется, закончила его с красным дипломом.

Как?

Вы еще спрашиваете...?

После института ее моментально взяли в крупнейший городской журнал. Писать она могла на любые темы – от светских сплетен до криминальной хроники. А ее статьи нередко ставили в пример тем, кто от «этой дурочки-блондинки» ничего хорошего и не ждал, будучи уверенным, что она облажается.

Леночка их не разубеждала. Так было проще – ее посылали туда, куда она сама хотела, направляли на самые интересные задания, просто не воспринимая всерьез. Порой вопрос о ее назначении (весьма выгодном!) решался со словами «Да пусть Ленка скатается, все равно у нее ничего не получится! А когда она облажается, тогда и я поеду...» Потом, правда, приходилось удивленно чесать в затылке и ворчать: «Надо же, как этой блондинке повезло! Случайно, наверное...»

Если же Лену отправляли туда, куда ей не хотелось, то она могла с чистой совестью запороть репортаж. А потом невинно похлопать ресничками – «ну вот как-то так получилось...» После чего от нее отставали, просто махнув рукой. Ну что с этой дуры возьмешь, в самом деле? Одно слово – блондинка...

Писать статью о байкерах ее отправили тогда просто потому, что больше никто не хотел. Даже взрослые мужики из их редакции побаивались соваться «на аську» – место, где собирались по выходным любители мотоциклов. Слишком уж угрожающая репутация была у тамошних обитателей. В результате решили послать Леночку – почему-то все верили, что ее никто не посмеет обидеть. Даже мото-беспредельщики.

Ей самой было немного не по себе отправляться в такое место, но... В то же время было и интересно, и любопытно, и она, как всегда, верила в свою счастливую звезду... и свое обаяние.

Правда, собиралась в этот раз с особой тщательностью, долго выбирала подходящий наряд, прихорашивалась и «наводила красоту»... В результате отправилась туда в розовой мини-юбке, на огромных каблуках и с распущенной гривой. Как дурочка (это она сама потом поняла).

Удивленные байкеры смотрели на нее, как на павлина в курятнике. Точнее, как на невиданную райскую птицу, непонятно каким чудом спустившуюся с небес и залетевшую в

грязный сарай. Нет, общались с удовольствием и в целом настроены были весьма доброжелательно. Отвечали на любые вопросы, рассказывали о себе и своих железных конях (пляясь на ее грудь и периодически сбиваясь с мысли из-за этого), вспоминали какие-то забавные истории по ее просьбе, много шутили и прикалывались... Но вот всерьез ее никто не воспринимал, и всю ту чушь, что ей несли, можно было смело записывать в категорию «Навру с три короба – пусть удивляется!»

Вечером Лена перечитала свои записи – и погрустнела. Все-таки она привыкла серьезно относиться к своей профессии, а такой уровень материала... Короче, это была хрень.

По счастью ей повезло встретить Багиру. Та как раз приезжала туда на своей «шадухе», радостно приветствуемая байкерами, и Лисенок не могла пройти мимо такого кадра.

Они познакомились, разговорились... Поначалу обе отнеслись друг к другу с некоторым предубеждением. Но, пообщавшись немного, пробившись через стену первоначального недоверия, каждая нашла там интересного собеседника. И тогда Багира заявила:

– Слушай, давай честно! Это все дерьмо, что ты там понаписала, весь тот бред, что тебе понарасказывали прикола ради... Это все никуда не годится! Хочешь написать нормальную статью? Настоящую, правдивую, за которую потом не будет стыдно перед байкерами? Тогда снимай всю эту свою дурацкую мишуру, влезай в какие-нибудь старые джин-

сы и поехали со мной на мото-фест. Я тебя отвезу, место найдется. Там посмотришь на все без прикрас, сама все увидишь своими глазами. Пообщаешься, так сказать, с байкерами в естественной среде обитания, как они есть... Много поймешь, на многое станешь по-другому смотреть. Побудешь в их шкуре. Тогда и писать будешь совсем иначе...

Леночка поначалу смутилась. Нет, ей и самой хотелось окунуться во все это с головой, но все же как-то... Ехать неизвестно куда с какой-то едва знакомой девушкой... Да еще ехать НА МОТОЦИКЛЕ!

– Да не ссы, я аккуратно вожу! – усмехнулась Багира, глядя на ее нерешительность.

– Ага, я видела! – рассмеялась Лена.

И все-таки авантюрный склад характера и тяга к приключениям – пересилили. И девчонки отправились на мото-фест...

Происходившее там Леночка потом еще долго будет вспоминать с гримасой притворного ужаса, картинно закатывая глаза, но и с неизменным смехом. Да уж, это было самое отвязное приключение в ее жизни!

Статью, кстати, потом так и не напечатали. Редактор забраковал. Хотя сами байкеры оценили...

Но ей было уже пофигу. Потому что на следующий день Лисенок отправилась в мото-школу.

На «аське» теперь она была частой гостьей, а с Багирой они сдружились быстро и накрепко. Та помогала ей освоить

управление «железным конем», а Лена в свою очередь учила ее краситься и кокетничать с мальчиками. Обе фыркали в ответ на такую науку, но их дружбе это не мешало.

Сдала на права она не сразу и не без помощи природного обаяния. Но, получив заветную категорию «А», начала старательно тренироваться, а затем... задумалась о покупке «чего-нибудь легко и симпатичного...красный спорт какой-нибудь или что-то в этом роде...» Багира вздохнула и сказала, что так байк не выбирают. «Ты еще розовый со страшиками попроси...»

И отправила ее первым делом покупать фулл-экип.

А потом они поехали в Москву.

Там им поначалу не везло. Находили или не то, или слишком дорогое, или продавцы оказывались какими-то мутными типа, стремящимися наебать «этих двух глупых девчонок». Но с Багирой такой номер не прокатывал – в технике она разбиралась получше многих, да и любые шашни видела за версту.

Помотавшись по Москве и Подмосковию, так и не найдя ничего подходящего, они совсем уж было отчаялись и собирались ехать назад. Как вдруг...

Видимо, правы те, кто говорят: «Свой мотоцикл – ты узнаешь сразу!» Увидев тот «джиксер» необычной раскраски, красно-черный, с причудливой аэрографией и завораживающей плавностью линий – Лена влюбилась моментально. А прокатившись чуть-чуть на том аппарате – не захотела с него

слезать. Напрасно голос разума в лице Багиры увещевал ее, что «ты ж на нем убьешься наглухо!», это было любовь с первого взгляда! И на всю жизнь. А любовь, как известно, глуха к логике. В конце концов, Багира плюнула и вступила в бой с хозяином мотоцикла.

Тот, надо сказать, заломил изрядную цену, чем довел Лисенка почти до отчаяния – таких денег у нее просто не было. Она готова была расплакаться, готова была пойти в банк за кредитом, она готова была даже... нет, про «расплатиться натурой» речь не шла, но...

Увидев состояние подруги, Багира врубила «тяжелую артиллерию». Она придиралась к каждой мелочи, она рассказывала владельцу мотоцикла, что с его аппаратом не так, и что выйдет из строя в ближайшие месяцы, сыпала такими заумными терминами и техническими подробностями, что тот просто ошалел от напора и недоуменно восклицал: «Девушка, откуда вы все это знаете???» через каждые 5 минут. Словом, в конце концов, он сдался. А Леночка, узнав НАСКОЛЬКО подруга «подвинула» его по цене – кинулась обнимать Багиру.

Назад они ехали медленно и осторожно, «тошнило» по 60 км\ч, Ольга нарочно не позволяла увлекающейся блондинке обгонять себя, уговаривая, что «вот приедем в город, разберем-соберем твой аппарат, тогда и будешь гонять, а пока терпи, привыкай, осваивай, притирайся...»

Уставшие и измученные они все-таки добрались до род-

ных улиц. А еще через день Лисенок произвела фурор, приехав на нем на «аську». Байкеры офигели от такого зрелища.

Дурочкой-блондинкой ее больше никто не называл...

* * *

– Поехали со мной на рейв? Сегодня вечером? – с места в карьер предложила Леночка.

– Ччччего??? Какой еще...? – поначалу даже не поняла Багира.

– Ну, ты же помнишь – фестиваль электронной музыки. Каждый год проводится. За городом. В области.

– Аааа, этот...

Багира, наконец, вспомнила. Километрах в 50 от города, подальше от людей и жилья, ежегодно выбирали большую уединенную поляну, на которой возводились огромные павильоны, ставились несколько сцен, приглашались всевозможные ди-джеи, музыканты и пиротехники, затем все это обрастало палатками, кемпингами и фудкортами – и на несколько дней уединенный уголок превращался в грохочущую и сверкающую вакханалию с многотысячными толпами народу; орущей музыкой, давящей на уши басами; искрящимися фейерверками и светомузыкой; а также атмосферой нескончаемого безумия. В общем, «мегаватты звука, тонны пиротехники, зоны танцевального (и не только)

угара» – как любили рассказывать организаторы. Фестиваль электронной музыки носил какое-то пафосно-вычурное название, но местные называли его коротко – «рейв». Или добавляли более нецензурные эпитеты. Находились, правда, и те, кто с придыханием говорил о «русской Ибице», и стремился попасть туда за большие деньги. Вот только байкеры к последним не относились. Они предпочитали другую музыку и другой формат мероприятий.

– Чего там делать, Лисенок? Не музыку же слушать..., – Багира скривилась.

– Мне надо написать статью. А ты просто поедешь со мной за компанию. Вот, смотри – аккредитация для прессы на двух человек. Люди за это кучу денег платят, а мы пройдем бесплатно!

– Да мне такого счастья и даром не надо...

– Ну, Оль...

– Да в самом деле! Я-то тебе там зачем? Ну, езжай сама, раз по работе надо, а мне этот шабаш с объебосами как-то вот вообще не по нутру. Лучше бы ты предложила, где денег заработать по-быстрому... Мне надо Боцману долг за мотоцикл отдать, и вообще... зашиваюсь...

– Ну, за один сегодняшней вечер ты все равно ничего не заработаешь. А так – хоть отвлечешься ненадолго... А я потом с тобой гонораром за статью поделюсь! Ну, правда, Оль, давай съездим! А то я что-то боюсь туда одна соваться! Там, говорят, кого только нет! И кавказцы, и нарики, и просто му-

даки-мажоры... С тобой как-то спокойнее!

– Ага, значит, кавказцев ты опасаясь, а с байкерами-отморозками водиться – не страшно?

– Ой, да я тебя умоляю! Байкеры – они же, как плюшевые мишки! Большие, неуклюжие, могут что-то сломать по неосторожности... но в глубине души – дружелюбные и веселые!

– На лицо ужасные, добрые внутри...

– Ну правда... Хотя они и грубоватые порой бывают, и выглядят грозно, но я ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь из них девушку обидел. Хотя чем-то! Скорее, наоборот – рыцари дорог...

– Ага... романтики с большой дороги... Это ты просто с ними мало общалась, а вот как узнаешь поближе...

– Ты поедешь со мной или нет???

– Ладно уж, скатаюсь, раз такое дело... Не одну же тебя отпускать. Еще обидит кто... Когда выдвигаемся?

– Через час. Как раз успеем к началу. А пока... можно я тебя порасспрашиваю? – Леночка кокетливо улыбнулась.

Багира хмыкнула. Еще с прежних времен, когда ее подруга писала статью о байкерах, за ней сохранилась давняя журналистская привычка – при каждом удобном случае она доставала блокнот с ручкой или маленький диктофон и принималась расспрашивать любого из окружающих о мото-мире. Как устроена байкерская тусовка, как в нее попадают люди, какие тут обычаи и правила, какие забавные случаи бывают

– ей все было интересно...

– Не угомонишься все никак? Зачем тебе это теперь-то? Ты ж свою статью давно написала.

– Просто для себя. Из любопытства. Я ужжжасненько любопытная! И вообще... может, когда-нибудь я напишу книгу про все это! И стану известна, как Джоан Роулинг!

– Скорей уж, как Хантер Томпсон...

– Кто это?

– Не важно. Так что ты хотела узнать? Спрашивай, пока время есть...

Леночка как-то замялась. Склонила голову на бок. Внимательно посмотрела на Ольгу.

– А почему байкеры так не любят автомобилистов?

– Ну дык... основная для них угроза на дорогах. Если не считать, конечно, собак, выскакивающих под колеса, и пешеходов, перебегающих дорогу в неположенном месте... Больше половины всех ДТП для мотоциклистов – это столкновения с машинами.

– Так они же тоже пострадавшие получают...

– Ага, пострадавшие... Если какая-нибудь дура за рулем, которая права купила или водятел, которому плевать на все, въедут в байкера, то – для них, чаще всего, дело ограничится помятой машиной. А для байкера – травмы, переломы и смерть.

– А я слышала, что байкеры сами напрашиваются нередко... и зеркала сносят у машин, и стекла бьют...

– Зеркала никто просто так бить не станет. Только за дело. Если такой вот водятел по зеркалам не смотрит при перестроении, прыгает из ряда в ряд, не включая поворотник, разворачивается там, где нельзя или не предоставляет преимущество в движении байкеру (там, где должен), то – тогда да. Ему снесут зеркала. И хорошо еще, если только этим ограничатся...

– А сами байкеры не нарушают ПДД?

– Бывает и такое, чего уж там... Байкеры тоже разные бывают, есть и те, кто «без головы» ездят. Ракетчики, мать их... Но такие, как правило, долго не живут, и когда «долетаются», то – сами виноваты. А «коробочники»-то подставляют всех! Не только ракетчиков... Да зачастую еще и нарочно.

– Почему?

– Ну, бесит их то, что байкеры едут свободно, пока они в пробке стоят. Вот и начинают всякие пакости творить – то дверь откроют, то нарочно дорогу перегородят, то к бордюру прижмут... Не все, конечно. Есть и абсолютно адекватные водители. Но таким никто зеркала сносить и не станет.

– Я вот вообще когда вижу байкера (когда сама на машине еду) – всегда стараюсь прижаться куда-нибудь к краешку, чтобы ему не попадаться на дороге. Страшно, блин... Они так носятся!

– Да не обязательно никуда прижиматься. Просто едь, как ехала – прямо и спокойно. Без резких торможений, без непредсказуемых маневров. Поворотники включай, по зер-

калам смотри, когда перестроиться решила. И не будет у тебя никаких проблем с байкерами.

– А ты сама тоже зеркала сбивала? – Леночка пристально посмотрела на подругу.

– Чаще всего, нет. Обычно мне достаточно подъехать к такому водятлу где-нибудь на светофоре и, ласково поглаживая перчаткой зеркало, дружелюбно поинтересоваться – что ж он ведет-то себя так невоспитанно? Религия запрещает поворотники включать и по зеркалам смотреть? Или половая ориентация? И обычно все резко становятся вежливыми и сознательными, извиняются, обещают исправиться и впредь так не поступать...

– Могу себе представить! – хмыкнула Леночка. – Это ты у своих друзей-байкеров набралась таких повадок?

– Типа того...

– Слушай, а вот вообще... почему байкеры? Как ты связалась с ними? Зачем? Для чего?

– Скажи еще – «тыждевичка»! – фыркнула Багира. – А вообще, я думала, ты и сама это понимаешь, раз уж пошла на права учиться ...

– Мне твою версию хочется послушать.

– Нууу... если разобраться – нас все время заставляют делать то, что «надо». Даже если не хочется. Работать на нелюбимой работе, влезать в ипотеку, выходить замуж, рожать детей... Никто не спрашивает тебя – нужно ли тебе это, хочешь ли ты этого? Просто – «так принято». А значит – надо! Кем

и когда принято – непонятно. Я вот лично – не принимала... И здесь я впервые встретила тех, кто имеет смелость жить для себя. Так, как им хочется, а не так, как принято. Тех, кто привык отвечать за свои слова и держать однажды данное обещание. Похоже, мне просто нужно было место, где можно было бы быть собой. Где не нужно никого из себя изображать. И где тебя такую – примут и не отвергнут. И даже если я им не нравлюсь – скажут это прямо в лицо, честно и открыто, а не будут шептаться за спиной. И ты еще спрашиваешь, почему я вожусь с ними, а не с кем-нибудь другим? А с кем, Лен?

– Ну, ладно-ладно, не заводись! Я поняла твою мысль. Кстати, я вот тут на днях... когда ждала тебя у Боцмана... Видела странного парня. Такой, знаешь... со шрамом через все лицо. На байкера, вроде, не похож... И взгляд такой... мертвый. Кто это вообще?

– Ах, этот..., – Багира поморщилась. – Найджел. Мутный тип. Появился не так давно. Никто про него толком ничего не знает. Каждый год в конце сезона пропадает куда-то, а как весна – снова объявляется. Ездит на стареньком «Урале» какого-то грязно-зеленого цвета. Хотя, вроде бы, деньги у него есть. Почему не возьмет себе чего-нить поприличней – я не знаю. Да и вообще про него мало знаю, он же из «северных». А я-то больше с «южными» общаюсь.

– А эти... «северные», «южные»... это мото-клубы, да? И почему такое название?

Багира кивнула на реку:

– Вон видишь... Почему правый берег реки всегда выше левого?

– Не знаю... А что – всегда?

– Ага. Мне объясняли, да я забыла. Что-то там с вращением Земли связано... Не суть. Главное, что город у нас стоит на реке, и одна его половина – на верхнем берегу, а вторая – на нижнем.

– Ага. Так и говорят – «верхняя часть города», «верхушка»... Или «нижняя»...

– А еще говорят – «северная» и «южная». В северной части с прежних времен еще осталось куча старых строений, каких-то исторических зданий и всего такого прочего. Ничего не меняется уже который год. А южная часть постоянно строилась, обновлялась... и до сих пор расширяется. Дома там новые, офисы, многоэтажки, новостройки... В общем, жизнь бурлит, и все по-новому. Наверное, отсюда-то оно и пошло...

– Что пошло? – не поняла Леночка.

– От этого-то все и берется! – уточнила Багира. – В северной части собираются, в основном, старые байкеры – взрослые дядьки, почитатели традиций, любители прежнего... Ну, знаешь, такой old-school, труь-чопперисты, все такие из себя правильные и древние, все у них по понятиям и «как принято». Многие еще с советских мотоциклов начинали, стояли у истоков мото-движения... Ездят в основном

на «чопперах» и «круизерах». «Спортоводов» недолюбливают – дескать, они «пластиковые» и вообще «несерьезный народ», мальчишки, «каждый год новые», и все такое...

– А на юге?

– На юге наоборот. Там как раз собираются те, кто из «новой волны». Гоняют преимущественно на «спортах» и ко всяким там «байкерским традициям» и обычаям – попроще относятся. Не то чтобы не соблюдают, но не так жестко. Над «северными» посмеиваются – дескать, вы, ребят, то ли в детстве в бандитов не наигрались, то ли книжек начитались и фильмов насмотрелись про мото-банды. Все-то у вас по понятиям и правилам...

– И что, прям враждуют они?

– Ну нет, конечно... Это больше негласное разделение, и не всегда оно соблюдается. И на севере тоже есть спорты, и на юге чопперы попадают. Но все же по большому счету – примерно так... Эти – там, а те – здесь... И в каждой избушке – свои погремушки...

– А мото-клубы?

– Ну, а потом, соответственно, появился клуб «северных» на одной половине города, а на другой – «южные». У них, конечно, свое пафосное название имеется – у каждого... но чаще всего их просто так и называют – северные да южные. «Чопперастами» руководит Викинг, ты его, наверное, видел...

– Да уж... такого не спутаешь! Действительно на викинга

похож...

– А у «южных» – Боярин за президента...

– Это который выглядит как русский богатырь? И говорит еще вечно, как в старинных былинах, да? Только он же, вроде, не «спортовод»? На «харлее» ездит?

– Я же говорила – не везде это правило соблюдается. А Боярин с Викингом вообще, говорят, раньше лучшими друзьями были. Потом поссорились отчего-то да разбежались. Теперь вот – у каждого свой клуб. Из-за чего? То дело давнее, никто уж и не помнит... Может, как раз из-за традиций этих...

– Так вот откуда вражда?

– Я ж говорю – особой вражды там нет. Так, некое соперничество... Желание доказать, кто круче... А вообще они нередко объединяются, общие дела какие-то делают. Все ж таки, мото-братство, все байкеры – друзья, и все такое... Мото-фест вон совместно проводят да кавказцев гоняют...

– А кавказцы тут причем?

– Они у нас в городе рынки держат. Оттуда вся наркота расползается. Из «братских южных республик». Привозят, потом распространяют... А байкеры этого сильно не любят.

– Почему? Ну, то есть, понятно, что ничего хорошего в этом, но чтобы прям так...

– Говорят, у кого-то из них девушка от передоза погибла. А у кого-то друг. Ну и вообще... Есть причины, короче. Поэтому к кавказцам у них давняя нелюбовь. И к наркоторгов-

цам – тоже. В общем, однажды собрались все дружно, решили – наркоту в город не пускать. Ну и...совместными усилиями... начали выживать эту дрянь из города.

– Помогают полиции бороться с преступностью? – фыркнула Леночка.

– Да какое там... Полиция у нас давно «мышей не ловит». Так только, для видимости... Может, купленные они все, а, может, просто удобно им...

– Что удобно? – не поняла журналистка.

– Ну, вот смотри... Узнали они, допустим, что по такому-то адресу нарко-притон имеется. Казалось бы, надо туда поехать да всех накрыть, верно?

– Конечно!

– А вот и нет! Зачем им это надо? Один накроешь – завтра два других появится, и ищи их потом, бегай-старайся, начальство еще с тебя три шкуры сдерет, если не найдешь... У них ведь тоже план по раскрываемости имеется, и если всех наркош из города повывести, то – на чем тогда план делать? Кого ловить?

– А как же тогда...?

– А вот так! Возьмут они хозяина того притона за жопу и скажут – будешь работать на нас, а то посадим. И будет он торговать спокойно, время от времени сдавать кого-нибудь – чтобы отчетность не падала, информацию опять же поставлять – кто был, кто с чем приходил, кто что видел, что слышал... Это тоже очень ценно, потому что раскрываемость-то

– с них, с информаторов, а вовсе не от размышлений с трубкой у камина, как в фильмах про Шерлока Холмса показывают. Опять же, если у начальства вдруг приступ служебного рвения проснется, и начнет оно требовать срочно «усилить меры по борьбе» и «немедленно раскрыть» – всегда можно придти в знакомый притон и взять там кого-нибудь «левого». Предъявить до кучи и премию получить. Хорошо, когда знаешь, куда идти – удобно, всем выгодно... Вот так и живем.

– Мда... А байкеры что?

– А с ними все по-другому. Во-первых, они сами выросли на улицах и прекрасно знают – как там и что. У кого какая «точка», где «толкают», кто именно. В каждом районе – есть байкеры. Везде у них «глаза» и «уши». Опять же – люди к ним идут, а не в полицию, потому что знают... Насмотрелись. И уж если байкерам станет известно про притон... Их не купишь взяткой и «по-хорошему» не договоришься. Они не придут вежливо с уговорами и задержаниями, не повезут тебя в камеру с адвокатами и апелляциями, не станут тебе зачитывать права и выпускать под залог. Просто переломают руки-ноги, а «товар» спустят в унитаз.

– Да уж...

– И при таких раскладах – мало кто хочет торговать. Связываться с байкерами – себе дороже. Поэтому наркоты в городе и нет.

– И что, кавказцы смирились?

– Куда им деваться... Хотя... Правильней сказать – дого-

ворились. Приспособились. Сейчас у них с байкерами что-то вроде перемирия. Эдакое джентльменское соглашение. Которое никто не подписывал, но про него все знают. Кавказцы не торгуют наркотой здесь, а байкеры не мешают им за пределами города. В области, например, можно купить все, что угодно. Цены только задирают... Но уж если кого-то заметят в городе – считай, сам виноват. Пусть пеняет на себя.

– Сурово все тут у вас...

– А ты как хотела?

– Ладно, насчет «северных» и «южных» – я поняла. А «восточные» тогда кто такие?

– Эти-то..., – скривилась Багира. – Так, отщепенцы всякие...

– А поподробнее?

– Понимаешь, мото-сообщество все-таки строится на обычаях и традициях. Нет, не на тех обязанностях, которые пытаются всем навязать «северные» – их как раз соблюдают далеко не все, это, можно сказать, всего лишь рекомендации. И каждый сам решает... Но есть и незыблемые правила, которые существуют с незапамятных времен. Ну там – помочь байкеру на дороге, выручить друга в беде, отвечать за свои слова... Ну и просто – не быть мудаком, не делать подлостей «своим» и проч. Это то, что считается само собой разумеющимся в мото-братстве, и если ты не будешь их соблюдать, если покажешь себя не с лучшей стороны – скорей всего, байкеры не захотят тебя видеть в своих рядах. А поскольку

байкеров в принципе не так много – все друг друга знают, всё на виду. И если что – весть о твоём «косяке» быстро разойдется по городу. А тогда уже всё – никто не захочет иметь с тобой дело. Стая назад не примет! – Багира усмехнулась, вспоминая свой любимый мультик.

– И что после?

– А ничего. «Изгнанный из тусовки» становится отверженным. Никто ему руки не подаст. А байкеру в одиночку, без друзей – ох, как плохо живется на свете! Вот, например, сломался ты где-нибудь за городом, на трассе... поздно вечером или ночью... и что ты будешь делать?

– Эвакуатор вызывать?

– Ага... Ночью-то да еще в незнакомом городе! – хмыкнула Багира. – Так он к тебе и приедет... Опять же, оставить мотоцикл на обочине и уйти – тоже нельзя... В общем, без друзей – никак. На том мото-братство и стоит... На помощи и взаимовыручке. Сегодня ты, завтра тебе.

– И что же делать таким изгоям?

– Тут всего два пути. Либо продавать мотоцикл и становиться обычным пешеходом или «коробочником»... Либо искать себе компанию таких же «отверженных». Из числа накосячивших.

– И эти самые «восточные» – они и есть...?

– Ага! Это компашка изгнанных за всякие косяки. В городе их не любят, поэтому они тусуются в основном на Восточной окраине. Там промзона, одни пустыри да заводы, никто

туда без нужды не суется, делать там нечего. Вот они и повадились...

– И что, у них тоже свой мото-клуб?

– Да какое там... Собрали свою компашку, повесили какие-то эмблемки, типа «цвета»... Издалека похоже, но на самом деле – никакая это не клубная символика, нижних рокеров нет, вместо верхних – просто надпись... На территорию не претендуют, да никто их всерьез и не воспринимает. Сами себя они называют «вольными» – ну, типа, мы без правил и законов живем, никому не подчиняемся... Но все их кличут просто «восточными». Главный у них – Мазарини, тоже мутный тип. Хотя я про него мало что знаю... А ты где их видела?

– Да, вроде, они тоже на рейв собирались... По дороге туда какие-то мотоциклисты мелькали... Не они?

– Вряд ли. Что им там делать? Не музыку же слушать...

– Ну, может, показалось... Ладно, давай уже двигать. А то опоздаем.

– Сейчас, только захвачу кое-что..., – Багира поморщилась, потянувшись к рюкзаку. Что-то слишком болезненно протекали у нее в последнее время «эти дни»...

* * *

Звуки музыки с разных площадок перекрывали друг дру-

га, превращаясь в какую-то нестройную какофонию. Мощные басы давили по ушам. Где-то гремели фейерверки. В глазах рябило от светомузыки.

Багира поморщилась. Еще только пару часов, как они здесь, а ей уже нестерпимо хотелось свалить. Леночка же напротив – носилась с видом восторженного ребенка, попавшего в Дисней-ленд. Радостно визжа и пританцовывая, она весело и задорно общалась с окружающими, что-то фотографировала, что-то записывала, успевая при этом получать комплименты и бесплатные коктейли.

Но после пары часов в таком ритме они все-таки решили передохнуть и отойти подальше от грохочущей музыки и сверкающего неона. Здесь, на краю площадки, Багира смогла, наконец, выдохнуть...

– Как только ты все это выносишь? – покачала головой она.

– Да ты чего??? Здорово же! – Леночка все старалась ее растормошить.

– Ну, не знаю...

Ольге совсем не было здорово. И от этого места, и еще потому, что... Она потянулась в рюкзак за обезболивающим.

– О, девчонки! Вижу, у вас есть чем взбодриться! – проходящий мимо полупьяный тусовщик зацепился взглядом за таблетки в руках Багиры. – Может, поделитесь?

Та смерила его удивленным взглядом – расстегнутая яркая рубашка, ядовитого цвета кроссовки, судя по взгляду –

уже навеселе и где-то блуждает, в каких-то там своих мирах... Чего ему надо? Проследив за его глазами, она повертела в руках таблетку и, кажется, поняла...

– Слушай, приятель, иди – куда шел, угу? Ты нас не знаешь, мы тебя не знаем, и не будем портить друг другу вечер...

– Да ладно, чего вы? Мне много не надо... Парочку! И я никому не скажу! Все ж понимаю, не дурак... Деньги есть, не сомневайтесь! Вот! – он вытянул из кармана несколько крупнокалиберных купюр.

Лена попробовала было что-то сказать, но Багира сжала ей плечо, заставляя замолчать. А потом решительно шагнула вперед:

– Знаешь, пары тебе, пожалуй, не хватит. Бери сразу четыре, и тогда...

– Чтоб два раза не бегать? – усмехнулся парень. – Тоже верно... Ладно, уговорила, языкастая! По рукам!

Он протянул ей деньги. Багира высыпала на подставленную ладонь 4 таблетки.

– Благодарствую, девчонки, будет от чего не заскучать сегодня ночью! А вы что же... Может, вместе оторвемся, а?

– Ничего, нам и так не скучно. Иди давай.

– Ну, счастливо, красавицы! Свидимся еще как-нибудь...

Пританцовывая и покачиваясь на ходу, любитель взбодриться направился в сторону павильонов – туда, где гремела музыка и сверкали огни. Багира перевела дух.

– Оль, что это было??? – Леночка удивленно смотрела на подругу. – Ты что, сейчас... на самом деле...?

– Расслабься! Ты чего? – она подбросила на ладони несколько таблеток. – Это препарат «Триган-Д». Обычное болеутоляющее, анальгетик. Помогает от головной боли, зубной... ну и еще от кое-какой. Я его пью иногда во время месячных... А этот придурок подумал, что...

– Эти таблетки похожи на «экстази»? – наконец, сообразила подруга.

– Скорее, «экстази» похожи на них. В последнее время производители всяких там «колес» тоже шифруются и делают их похожими на обычный анальгин или что-то вроде этого. И плоскими штампуют, и с риской по центру... Маскируют, короче, под обычные безобидные таблетки.

– Так ты его обманула??? Продала обычное болеутоляющее? – восторженно-испуганная Леночка кивнула в сторону ушедшего парня.

– Да ему, поди, уже все равно, чем закидываться... Ты его видела? Он же на ногах еле стоит. Пусть уж... развлекается.

– И все равно как-то... нехорошо.

– Лисенок, этот крендель будет глотать «колеса» в любом случае. Не у меня – так у кого-то другого найдет. Только от моих таблеток он хотя бы не загнется. А вот от всякой другой дряни...

– Слушай, а он не догадается? Ему же ничего не будет с этих таблеток...

– Ну, это как сказать... – Багира усмехнулась. – «Триган-Д» вообще забавная штука. Если не соблюдать дозировку, то появляются всякие побочные эффекты. Его потому и не любят в аптеках продавать, а раздают своим: потому что стоит переборщить – и получишь заплетающийся язык, заторможенную реакцию и самые настоящие цветные глюки. А этому кренделю я дала как раз столько, чтобы дозу превысить, но не слишком. Не отравиться, короче... А мне деньги не помешают, сама знаешь... Тем более, что цены тут – огого! Задирают из-за байкеров... Помнишь, я рассказывала...

– Блин, ну ты...

Договорить Леночка не успела. Потому что из-за соседнего павильона вдруг вынырнул какой-то парень и направился напрямиком к ним.

– Привет, девчонки!

– Ну, здрасте и вам... чего надо?

– Да я вот слышал... Мне приятель шепнул... Может, у вас и для меня что-нибудь найдется?

– Чччего?

– Да ладно вам шифроваться! Друган мне все рассказал...

Мне б того же самого... Деньги есть, не поскоплюсь!

Девушки настороженно переглянулись.

– Тебе сколько? – хриплым шепотом переспросила Багира.

– Ну, штучек 6, наверное... Или... С девчонкой поделиться да друган еще хотел... Но я, пожалуй, его самого к вам

пришлю...

Когда деньги перекочевали в карман Багиры, а таблетки – новому любителю взбодриться, тот довольно подмигнул и поспешил скрыться за павильоном.

– Оль, ты чего творишь? – прошипела Лена. – Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь?

– Угу, – хмыкнула Багира. – Понимаю. Я, кажется, придумала, как вернуть Боцману долг...

* * *

Зигфрид крутил бритой башкой и тихонько посмеивался. С ним происходило нечто странное, но приятное и расслабляющее. Как будто весь мир вокруг неувовимо изменился, но он все не мог понять – чем же? Никак не мог отследить эти изменения... Вроде, все вокруг осталось тем же, привычным и знакомым, и в то же время... Покрутив головой, он не замечал ничего нового, но если долго вглядываться в какую-то вещь, то поверхность ее начинала как-то съезжать в сторону, двоиться, съеживаться... Он долго смотрел на свою руку и не узнавал ее, как будто видел впервые. Берцы на ногах, пряжка ремня, татухи – все казалось каким-то странным, изменившимся в размерах... То маленьким, словно игрушечным, то наоборот большим, наплывающим на него, заслоняющим весь мир, пугающим...

Он снова дурашливо захихикал.

– Чего там еще такое? Манштейн! Восстанови дисциплину! – прикрикнул Перун.

На голову Зигфрида обрушилась увесистая затрещина, но она лишь качнула его – плавно, как на карусельках в детстве, и он снова засмеялся.

– Да что с ним?

– Слушай, да он тащится! Приход у него, походу...

– Вот, блин, дерьмо... Говорил же, всем вести себя тихо, пока не зайдем – быть тише воды, ниже травы, на людей не кидаться и вообще... Потерпеть не могли, что ли?

– Так на людей мы никогда и не бросаемся, только на нелюдей! – отозвался кто-то из толпы. Послышался довольный смех.

«Вот же придурки, блин... И с кем только приходится работать!» – чертыхнулся про себя Перун. Ему, здоровенному спортивному парню, вообще нахрен не сдалась вся эта бодяга с «рейвом», да и бухающие идиоты вызывали у него только жгучее презрение, но – народ требовал развеяться и начинал уже глухо роптать от его однообразных тренировок, так что надо было ехать «на вылазку», проводить «чистку», а то еще взбунтуются...

«Ох, Россия-матушка, что же с тобой делать-то?» – грустно вздохнул главарь скинхедов.

Он опять почувствовал накатывающее волной раздражение, тупую саднящую боль и злость. С юных лет она засела в

нем, как гвоздь в башке, и ничем ее оттуда было не выковырять. Поутихнет немного – и снова... Еще с тех пор, как его отчим повадился его бить пудовыми кулачищами, куда попало, да дубасить башкой об стену. Что-то тогда сломалось в нем...

Маленький Петя не плакал, не кричал, а только сжимался в комок и молча глядел злыми, обжигающими глазами, повторяя про себя: «Ничего, вот я вырасту! И тогда...» Это бесило отчима еще больше.

Отчим был из кавказцев, работал грузчиком на рынке. Должность была мелкой, подняться выше никак не получалось, и, приходя домой, он срывал свою злость на жене и сыне. Бил злобно, остервенело, а маленький Петя уворачивался и все твердил про себя «Ничего! Ничего, я вырасту и...»

Он часто бывал на кавказском рынке, видел, как приезжие там обманывают русских, мошенничают, обворовывают, что-то там лопочут на своем обезьяньем наречии, но никому нет до этого дела. Вокруг – как слепые все!

И тогда на него накатывало раздражение, отзывалось тупой ноющей болью, и ему хотелось заорать: «Да проснитесь же вы! Вот же они – сволочи, оккупанты, пришедшие на вашу землю! Вот же они, видите??? Бейте их, гоните из нашей страны! И тогда все будет по-другому!»

Но его никто не слушал...

«Ничего! Я еще разбужу вас... Ничего!» – приговаривал он про себя.

Он начал ходить в качалку, заниматься боксом, старательно изнурял себя тренировками, набирался сил, готовился к будущему Пути. Там и познакомился с армейскими ребятами. Они были намного старше, многие уже вернувшиеся из армии, но его почему-то приняли в свою компанию, рассказывали ему многое, учили... Там постепенно у него и начали открываться глаза.

Эти парни прошли Чечню. Там они воевали с такими вот «бармалями». Конечно, война давно прошла, но они до сих пор носили камуфляж, армейские ремни, берцы... Завидев такую атрибутику – люди стремились как-то посторониться, отойти с их дороги, отводили взгляд. Это Пете понравилось, и он тоже хотел себе такие...

Каждый из этих парней нес в себе память о той войне – шрамы, ранения, истории о том, как его друга убило какое-нибудь «зверье». Конечно, это сильно повлияло на них – расстроенные нервы, агрессивность, срывы... Порой они становились просто неадекватными. Но Петру казалось, что он отлично понимает их – вся страна в то время была израненная, пошатнувшаяся, исхлестанная рубцами. А кто виноват? С кого спрос?

Вспоминая убитых друзей под водку, эти армейцы иногда доходили до иступления, до слез (страшная это была картина – когда рыдают здоровенные мужики!), а потом шли на улицу. Увидев какого-нибудь кавказца, подходили к нему и орали:

– Ты, такие как ты – убили моего друга! Вы! Все вы виноваты, все вы сволочи...

Иногда случались и потасовки.

Подросший Петя драк уже не боялся, научился и терпеть удар, и сам мог ответить хлестко и жестко. Как-то раз замахнувшийся было на него по привычке отчим – вдруг встретил неожиданный отпор. Петр перехватил его руку, поймал в захват, ударил головой о шкаф, потом еще и еще... А когда тот свалился – долго и с наслаждением пинал его ногами в тяжелых берцах. Затем вышвырнул его вещи на улицу и велел больше не возвращаться.

Так началось его взросление...

Кто-то из старших товарищей давал ему почитать книги, показывал какие-то фильмы...

На него сильно повлияло кино «Бритоголовые» и книга «Скины. Русь пробуждается». Тогда он понял, что не один такой, что есть еще в городе, в стране те, кто думает и чувствует также. Надо только найти их. Собрать вместе. Объединиться. А потом – действовать! Разбудить народ. Показывать, обнажать то, что творится вокруг. Изгонять отсюда тех, кто заполонил улицы. Ведь неужели же люди не видят, что с каждым годом их все больше и больше? Что такими темпами скоро на улицах не пройти будет от «черных», и тогда мы окажемся в меньшинстве? А потом они пролезут в правительство, в начальники, напишут для нас законы и примут правила, защищающие их, и наша достойная силь-

ная раса белых людей – окажется в подчинении и порабощении! Те, кого нельзя было победить в открытом бою, окажутся побеждены подлостью, обманом и ложью. Как всегда. Да проснитесь же вы, наконец, люди!

Вскоре он собрал себе небольшой отряд из таких же, как он сам. Назвался Перуном. Остальные тоже выбрали себе звучные имена.

По вечерам они пропадали в качалке или выезжали на природу – тренироваться. А ночью или по выходным устраивали «вылазки». Чистили город от понаехавшего «зверья».

Им нравилось видеть ужас в глазах «чурок», нравилось смотреть, как какой-нибудь кавказец, до этого наглый и беспечный, сморщивался и съеживался при одном их появлении, мечтал забиться куда-нибудь в щель, спрятаться. Нравилось, как он выл и визжал под их ботинками, как катался и молил о пощаде, обливаясь кровью...

Нравилось ходить по улицам, поигрывая татуированными мускулами, сверкая бритыми лысынами и видя, как стараются отвернуться от них те, кто слаб. В такой момент они чувствовали себя королями этого города, понимали – зачем и ради чего живут.

К ним стали прибиваться все новые и новые «добровольцы». Перун принимал всех, старался наставить на путь истинный, вдохновить и зажечь. Рассказывал о грандиозной идее, о великой цели, о национальной революции, о Пути... Пытался заставить свое воинство тренироваться, не бухать,

не употреблять наркоту. Получалось, правда, пока не очень. Какая же тусовка без бухла? Да и народ приходил больше поразвлечься, чем ради серьезного дела. Тренировки любили далеко не все, надрывать в спортзале – желающих было немного. Но ничего, он верил, что со временем они тоже поймут... Тем более, что помесить «чурок» желающие всегда находились!

Вот и сегодня они выбрались на «чистку». Давно пора, а то уже засиделись без дела. А бойцам без дела нельзя, в армии от этого бардак и разложение начинается. Это Перун знал хорошо.

В результате приперлись на «рейв». Говорили, здесь будут «чурки» да и просто реперов всяких полно, что под ниггеров косят и под музыку эту блядскую тусуют. Вот только с самого начала все пошло не так. Еле-еле смогли пробраться на территорию, а к тому времени кавказцы уже сидели у себя в павильоне с какой-то там «Кавказской кухней», огороженной со всех сторон с кучей охраны. На подходе их перехватить не получилось, а внутрь – не подберешься. Рэпперов полно, но в толпе народу – тоже соваться как-то не с руки. Его отряд приуныл и начал разбредаться, кто куда. Зигфрид даже колес где-то надыбал, парочка салаг вон бухие уже... Черт, похоже, ничего сегодня не выйдет!

Но не уходить же просто так! Надо было хоть нажраться всем вместе да баб каких-нибудь подцепить – все не зря собирались. А в следующий раз тогда уж...

– Зигфрид, ты где «дурь»-то взял, олух царя небесного? – раздраженно буркнул Перун.

– Да вон там, за павильонами, вроде, две девахи какие-то торгуют, – подсказал услужливый Манштейн. – Я видел, как он туда бегал...

– Да? Ну-ка, двинули...

...Девахи и правда оказались ничего. Ладные такие, аккуратные. Напуганные только что-то... Ну да, это – дело привычное... А вообще, таких бы не грех и по назначению употребить! Перун хмыкнул. Только сначала затариться бы надо. Хорошо еще, деньги есть, на днях «чурку» одного знатно обнесли...

– Почем товар, красавицы? – осклабился он.

– Да мы уж все, закончили, – поспешно ответила одна.

– Как так??? А про нас выходит, забыли? Нехорошо получается... Неужто ничего не оставили для защитников земли русской? Мы ведь можем и другим взять! – хохотнул вожак скинхедов. За его спиной зареготали.

– А вам сколько надо? – настороженно переспросила все та же брюнетка.

– О, нам много требуется! Вишь, какая у меня дружина хоробрая? Человек 30, и каждому по несколько штук хотя бы... Это получается..., – Перун наморщил лоб.

– У меня столько точно нет.

– Ну, тогда...

– Но я могу привезти! – поспешно добавила она.

– О как...

– Скатаюсь в город. Туда и обратно. За пару часов управлюсь. Только вот...

– Что?

– Мне задаток нужен. Хотя бы немного. Чтобы там купить, сюда привезти...

Перун подозрительно прищурился. Затем хищно улыбнулся:

– А давай! Вот тут несколько тысяч... хватит? Бери и езжай себе. Мы тебя ждем. Но она останется! – он ткнул пальцем в блондинку.

– Что??? – испуганно взвизгнула та.

– А вы как хотели??? Свалить с нашими деньгами? И ищи-свищи вас потом... Нет, так дело не пойдет! Пусть одна останется... В залог, так сказать! – хохотнул он. – А ты езжай. Два часа у тебя есть. Привезешь «колеса» – рассчитаемся. А нет – придется твоей подружке рассчитывать! За все! Верно я говорю, братва?

За его спиной дружно заржали. Попытки блондинки что-то сказать потонули в нестройном хоре возбужденных хриплых голосов.

– Хм... Мы на минутку, ладно? Посоветоваться! – брюнетка чуть ли не силой оттащила подружку немного в сторонку.

– Багир, что ты делаешь??? Ты же не оставишь меня с ними? – испуганным шепотом прошелестела Леночка. – Блин, Оль! Не вздумай!

– Я быстро! Туда и обратно! Доеду до аптеки, возьму еще несколько упаковок и вернусь. Оглянуться не успеешь... Деньги есть, скуплю все мигом. Впарим им оптом и поедем домой! Рассчитаемся со всем разом – и с Бецманом за мотоцикл, и вообще... Ты представляешь, сколько у нас будет денег???

– Да ты их рожи видела??? Я боюсь с ними оставаться! А если ты задержишься вдруг или еще что-нибудь случится?

– Ничего не случится, я тебе обещаю! Тут ехать-то – полчаса туда, полчаса обратно, даже не особо торопясь. И еще час в запасе. По-любому успею! И не посмеют они тебя тронуть, а договорюсь. Я знаю, как... Просто верь мне, я все устрою!

Багира обернулась к скинхедам и громко крикнула:

– Мы согласны! Я уезжаю, скоро вернусь. Лена остается с вами, но – только попробуйте ее обидеть! Не видать вам тогда ни денег, ни... Я вернусь с байкерами, а уж они проследят, чтобы все было честно и – как договаривались!

Расшумевшиеся было скинхеды тут же притихли. Смолкли шуточки и приколы, которыми они обменивались, глядя на девушек. В воздухе повисла напряженная тишина.

– Не волнуйся, мы свое слово держим, – мрачно кивнул Перун. – Уговор так уговор. У тебя два часа. Но если взду-

маешь опоздать или не приедешь – сама понимаешь...

Он развел руками и хищно улыбнулся.

«А ведь она врет! – испуганно сжалась Леночка. – Никому она не расскажет. Если байкеры узнают, что она наркотой торговала – ей самой не поздоровится. Пусть и не взаправду, пусть и только обезболивающим, но... Кто там разбираться будет? Глюки вызывает – значит, наркота. После такого ее точно по головке не погладят. Байкеры наркоторговцев ох как не любят! Так что не станет они никого на помощь звать. Пугает только. А если эти не испугаются? Ой, что будет...»

Взревел мотор мотоцикла.

Лену обступили бритоголовые...

* * *

На плече у того, кто сидел напротив нее, был набит питбуль. Татуировка хищной собачей морды с оскаленными клыками и злобным взглядом. «Милый песик!» – попыталась улыбнуться Леночка. Но получилось как-то не очень...

Она уже потеряла счет времени, но боялась взглянуть на часы – слишком уж этот жест выдавал ее нервозность. Ей казалось, что на нее все смотрят, что со всех сторон тянутся к ней жадные маслянистые взгляды, усмехающиеся рожи с гнилыми зубами, мускулистые руки, татуированные предплечья, подтяжки и берцы, запах перегара и пота. Словно

какая-то огромная копошащаяся масса окружила ее и медленно стягивала кольцо, словно гигантский удав, подбираясь все ближе и ближе...

«Черт! Ну где же там Багира???»

Чтобы хоть как-то отвлечься – она принялась разглядывать татуировки на окружающих. У того, с питбулем на плече, был еще большой мальтийский крест. А у его соседа – цифры 14\88 и еще какая-то эмблема со скрещенными гранатами¹

Сам же вожак щеголял многочисленными славянскими рунами по всему телу, смысл которых Леночка не знала.

– Ты чего дрожишь, малая? Мы те ничо плохого не сделаем..., – хмыкнул один из них.

– Ага, только хорошее! – похабно осклабился другой. Остальные заржали.

Лена отвернулась.

Сидящий с той стороны молодой скинхед с немалой долей бравады рассказывал, как они в прошлый раз «проучили» кавказцев, демонстрируя при этом здоровенную пряжку ремня и цепь с джинсов. Из его истории получалось, что они вдвоем с каким-то Колючим разогнали чуть ли не толпу «чурок», которая попала им навстречу. Окружающие посмеивались над хорохорящимся салагой (которого почему-то называли «карлан»), но не противоречили ему. Видимо, никому не хотелось спорить, когда назревает забава получше.

¹ Очевидно, эмблема дивизии СС Дирлевангера.

– А ты вообще как к «черным» относишься? – спросил кто-то у Лены.

– К кавказцам, что ли? Да как-то не очень... – неуверенно промямлила она.

– Верно! Понаехали тут! Наши места рабочие занимают, наркотой торгуют... вся грязь от них! А еще на наших девушек покушаются!

– А у тебя есть девушка? – недоверчиво переспросила Лисенок.

– Да я не в том в смысле... На наших – это на русских! Нет бы своих обезьянок трахали! Но они к нашим лезут! И те дуры, что с ними связываются, потом рожают от них расово неполноценных детей. А те появляются на нашей земле и имеют наглость считать ее своей! Верно я говорю?

– Ага! Вот-вот! Правильно! – послышалось с разных сторон.

– Поэтому если какой-то «чурка» хочет переспать с белой женщиной, мы должны это предотвратить! Его отмудохать, а девушке объяснить, что так нельзя!

– И сами ее..., – хмыкнул кто-то из-за спины Леночки.

Вокруг заржали.

«Блин, ну где же Багира???»

Лена нервно откинула с лица выбившуюся из прически прядь волос. Украдкой бросила взгляд на свои пальцы – те заметно подрагивали. Поспешно спрятала руки в карманы джинсов и вымученно улыбнулась.

– А подружка-то твоя не едет, да? Кинула тебя? – спросил тот самый, с питбулем на плече. – Время ведь уже почти... Хреновая подружка оказалась! Не то, что у нас – настоящая мужская дружба! Мы всегда за своих горой...

– И с другом поделимся! – хохотнул другой.

– Ага! С каждым... Но по очереди! – заржали вокруг.

– Или вместе... Помните, как в тот раз рыжую...

«Черт! Багира!!! Ну где же ты???» – беспомощно оглянулась Лена. Время и правда подходило к концу...

* * *

Заглушив мотор и стянув с себя шлем, Багира взглянула на часы. Времени еще оставалось предостаточно, но все равно – она почему-то нервничала. Поездка туда и обратно показалась ей настоящей пыткой: с одной стороны – она понимала, что надо спешить, и старательно откручивала ручку газа при каждом удобном случае; с другой – вспоминала, что торопиться и «дурить» сейчас никак нельзя, не хватало еще только вляпаться во что-нибудь по глупости. Поэтому, сжав зубы, заставляла себя скинуть скорость, ехать медленней, аккуратней...

В результате не самая долгая поездка – вымотала ее вконец. Но теперь – она уже тут, она приехала, сейчас отдаст

таблетки этим уродам, и все закончится. Времени еще было с запасом, можно было выдохнуть, но... Что-то все равно саднило внутри, не давало покоя. Какое-то смутное чувство опасности, надвигающейся беды – не отпускало.

«Нервы, блин, ни к черту! – выдохнула Багира, настороженно озираясь по сторонам. – Пора кончать с такими приключениями...»

Она поставила мотоцикл подальше, на стоянку у входа, и поспешно направилась за павильоны, к тому месту, где ее должны были ждать скинхеды с Леночкой. Все так же гремела музыка где-то вдалеке, тяжелые басы давили по ушам; рассыпались искорками хлопучки и фейерверки, неоновыми отблесками мигала светомузыка. Но это ее сейчас только раздражало. Как и люди, случайно попадавшие ей навстречу. Здесь не было такой толпы народу, как в центре, у сцены, но все-таки отдельные празднующие периодически мелькали неподалеку – парочками или поодиночке, весело пританцовывающие на ходу, или медленно бредущие, покачивающиеся и спотыкающиеся, демонстрирующие всем своим видом, что им на сегодня уже хватит.

Где-то вдалеке она даже заметила несколько байкеров и уловила знакомый рев мотоциклов, но тут же отшатнулась за павильоны. Вот с кем бы сейчас не хотелось встречаться... Лишние вопросы ей совершенно ни к чему. Вряд ли байкеры будут в восторге от того, чем она тут занималась. Мягко говоря... Учитывая их нелюбовь к торговцам наркотиками,

Багира предпочитала даже не представлять – что с ней делают. И так ясно, что ничего хорошего.

«А этим-то что тут надо? – недовольно поморщилась она, выглядывая из-за угла павильона. – Не музыку же приехали слушать...»

Нелюбовь байкеров к «клубняку» и «электронщине» была повсеместной и известной всем.

«Принесла же их нелегкая! – в сердцах сплюнула Багира. – Не хватало еще только кого-нибудь из старых друзей встретить... Хотя, нет, вроде рожи незнакомые. Кто же это? “Восточные”, что ли? Хотя мне – один хрен... Надо держаться подальше!»

Она юркнула за павильон, обошла его сзади, протиснулась в какую-то щель, бегом обогнула еще один павильон и...

...И нос к носу столкнулась с несколькими кавказцами.

– Нурслан! Это она! Мамой клянусь! Только с ней еще адын дэвушка был! Бландинко такой... Они вместе торговали вон там..., – вдруг заверещал один из них.

– Вай! Что ты орешь??? Шайтан тебя заberi! – поморщился второй кавказец. – Понял я, да? Возьмите ее!

«Гости из южных республик» обступили Багиру со всех сторон.

– Эй, вы чего? Вам что надо??? – попятилась она от неожиданности. Но ее мигом схватили под руки.

– Уберите лапы! Чего вам надо???

– Тихо-тихо! Не брыкайся! Мы пагаварить хатим, да?

Стой спокойно, а не то себе же больно сделаешь...

Кто-то схватил ее сзади за волосы, задрал голову – так что она не могла пошевелиться, а главный кавказец насмешливо продолжал:

– Мне тут птичка на хвосте принесла, что кто-то в моих краях решил «колесами» торговать... Хороший товар толкает, вот только минэ нэ спросил... Это что же получается – канкуренция, да? Так нэльзя! Это мой земля, здесь я решаю... Чужим здэсь не место!

– Да какой товар??? Чего ты несешь? Не знаю я ничего!!! – пыталась еще отболтаться Багира, хотя в глубине души уже понимала, что влипла по полной.

– Вай, зачем обманываешь? Такой красивый дэвушка – врать не харашо, да? Ну-ка, проверьте, что у нее есть! – командовал кавказец.

Багира дернулась было, но кто-то обхватил ее сзади, крепко держа за локти – так, что она не могла даже пошевелиться, пока грубые волосатые руки ощупывали ее, выворачивали карманы и, в конце концов, вытащили все таблетки.

– Нэ знаешь, значит, про что речь? А это что такое? – кавказец залепил ей звонкую пощечину. Она вскрикнула и отшатнулась, но тот, что сзади, держал ее крепко.

– Нурслан, ты глянь... я таких еще не видел... Этта что вааппце такоэ? Диковинные какие-то! – задумчиво пробормотал один из кавказцев, высыпав на ладонь горсть таблеток.

– Да какая разница? «Дурь» она и есть дурь...

– Нээээт, ты пагляди... Это не экстази, я точно знаю... и не... Вай, да что эта вообще такое?

– Дай сюда! Я пасматрю...

Кавказцы сгрудились вокруг «добычи», вырывая друг у друга и удивленно рассматривая таблетки. Держать Багиру остался только один.

«Сейчас или никогда! Лучшего шанса не будет!» – решила она.

Осторожно, боясь вспугнуть своего «сторожа», она чуть-чуть повернулась, высвобождая руку и отстраняя бедро... А потом резко, без замаха, коротко ударила сжатым кулаком назад – туда, где примерно располагался пах того, что стоял сзади. Кажется, попала – тот сдавлено охнул и чуть ослабил хватку. В тот же момент Багира резко распрямила голову, врезав затылком по носу своему «охраннику». На прощание еще добавила каблуком по голени и рванулась вперед, разрывая захват. Толкнула того, что стоял перед ней (к счастью, спиной) на остальных (падая, он повалил сразу несколько «собратьев») и стремглав кинулась обратно – за павильон, в ту же щель, через которую протиснулась ранее. А там – быстрее-быстрее дальше, мимо каких-то зданий, площадок и гаражей...

– Кунэм ку лявэт! Ты зачем ее отпустил, ишак??? Держите! – раздалось сзади.

Послышалось какое-то пыхтение, загромыхали тяжелые шаги сзади, но Багира уже мчалась вперед, не оглядываясь

и не разбирая дороги. Оббежала павильон, оттолкнула какого-то горемыку, на свою беду не вовремя попавшегося ей на пути, выскочила на тропинку... и вдруг уперлась в ограждение.

Территория фестиваля была, конечно же, огорожена, а поскольку они специально ушли подальше от сцены, то – разумеется, оказались близко к краю, так что...

«Черт! Куда же теперь???» – Багира бросилась вдоль ограждения.

Шаги сзади раздались уже ближе, гортанные крики на непонятном языке слышались все громче. Кажется, ее преследователи приближались...

«Ну должна же тут быть какая-то охрана... или... Хоть кто-то! Были же тут какие-то люди... Хоть кто-нибудь мне поможет???» – испуганной птицей метались обрывки мыслей. – «Надо же как-то... Хотя нет! К людям нельзя!!!»

Обжигающей искрой вдруг пронеслось осознание – если сейчас они попадутся на глаза охранникам, или их остановят просто какие-то люди, равнодушные обыватели – черт бы их побрал! – это все, конец!!! Шум получится, потихому замять дело уже не выйдет, начнутся расспросы-выяснения – кто, за что и почему... И тогда сухой из воды ей уже не выйти. Даже если хоть как-то отбрехается – время будет упущено, а его ведь и так немного, ей же надо спешить к Лисенку... Черт, черт, черт! Как все некстати!!!

Она вновь свернула к ограде, подальше от людей. Оббе-

жала еще какой-то павильон. Свернула с тропинки, юркнула между деревьев. Преследователи были уже рядом. Ноги вязли в земле, дышать становилось все трудней.

«Ну, давай же!» – в отчаянии твердила она себе. – «Быстрее! Еще чуть-чуть!»

Сзади кто-то попытался схватить ее за капюшон. Она взвизгнула и увернулась, снова меняя направление.

– Бози тха! Ишак чертов! – заорал кто-то, видимо, на неудачливого «хватателя».

Тропинка осталась позади, перед глазами мелькали какие-то деревья, кусты... Багира уже сама не понимала, куда она бежит, но чувствовала, что дело плохо. Ее гнали к ограде, зажимая в угол, преследователи приближались сразу с нескольких сторон, и конец у этой погони мог быть только один...

Едва не поскользнувшись на вязкой глине, она снова резко свернула в сторону, бросилась к каким-то строениям, протиснулась между двух павильонов, обмирая от страха и понимая, что кавказцы уже совсем близко... На ботинки налипла грязь, бежать становилась все тяжелее, воздух с хрипом вырывался из легких, она задыхалась. Шаги за спиной слышались уже совсем близко...

Вдруг сзади раздался какой-то грохочущий звук, как будто опрокинули пирамиду ящиков, послышались крики и ругательства, кажется, кто-то с кем-то столкнулся и упал, но у нее не было времени на то, чтобы оглядываться. Слишком

близко была погоня, некогда оборачиваться... Не разбирая дороги, она рвалась вперед из последних сил... ноги подкашивались, сердце грозило выпрыгнуть из груди, легкие были готовы разорваться, а она все бежала, бежала и бежала...

Пока не поняла вдруг, что шум погони стих, что она одна, что за спиной никого нет.

«Что же произошло??? Как это...?» – недоуменно оглянулась она.

Хватая ртом воздух, как задыхающаяся рыбина, выброшенная на берег, Багира кое-как перевела дух и оглянулась вокруг. Кажется, вокруг и правда никого...

«А где же эти... Что случилось-то, блин?» – озираясь по сторонам, как затравленный зверек, она сделала несколько шагов по направлению к стоянке, и... И обессилено сползла на землю, прислонившись спиной к какому-то дереву, кусая костяшки пальцев и глотая слезы! Только теперь до нее дошло, что таблетки, предназначенные скинхедам, остались у кавказцев...

«Идиотка! Дура набитая! Что теперь делать-то??? Черт! Черт! Черт!!!» – всхлипывала она.

Пиная со злости дерево, задыхаясь от бессилия, Багира пыталась все же хоть как-то успокоиться, но... Получалось плохо. Сердце уже не так бешено колотилось, дыхание потихоньку восстанавливалось, но легче от этого не стало.

«Так, давай без истерик! Спокойно..., – уговаривала она сама себя. – Надо взять себя в руки и попытаться что-то при-

думать... Никому не станет легче, если ты тут будешь рыдать, пока они там Лисенка... Думай давай! Ищи варианты...»

По небу быстро неслись рваные облака. Кажется, собирался дождь. Запрокинув голову, Багира смотрела вверх, до боли сжимая кулаки и мечтая провалиться сквозь землю. На какое-то мгновение ей показалось, что все это нереально, все это не с ней, как будто она просто смотрит какой-то приключенческий фильм... Или это просто дурной сон, и надо всего лишь придти в себя, проснуться... Ну не может же быть, чтобы все это сейчас было с ней, взаправду!

Из глаз ее хлынули слезы...

«Так, не раскисай...Хватит!» – она постаралась встряхнуться. – «Надо что-то придумать... Просчитать какие-то варианты... Как-то выкрутиться...»

На ботинки налипла грязь, они были страшно тяжелые, но ей почему-то лень было даже стряхнуть ее. Просто не было сил.

«Да что, ЧТО еще тут можно придумать??? Какие, к чертям, варианты???» – сама себя укоряла Багира. – «Что я могу еще сделать??? Пойти к кавказцам и вежливо попросить отдать мои таблетки? Заявить в милицию? Пойти к скинхедам, извиниться, сказать – упс, не получилось???»

Мда... ситуация и вправду выглядела безнадежной. Времени оставалось не больше получаса. Если за это время она не найдет что-то для скинхедов... А что тут можно найти???

У нее ничего дня них нет. И взять неоткуда.

Вернуть деньги? Но она потратила их на закупку таблеток. А то, что наторговала, уже перечислила Бощману в счет долга (в одном из павильонов стоял банкомат, которым она и воспользовалась) – собственно, поэтому-то ей и понадобилась предоплата, которую она просила у скинхедов. И дернул же черт...

Так, ладно! Спокойно! Думай...

Позвонить друзьям? Позвать кого-то из байкеров? Не вариант. От них не скроешь, чем она тут занималась, и тогда... Они сами ей шею свернут, если узнают...

Снова съездить в город, взять еще что-то в аптеке? Препарат «Триган-Д» закончился, в прошлый раз она выгребла все, в надежде на большой куш, но... В конце концов, в каждой аптеке есть определенный набор наркотических средств и каких-то препаратов, содержащих... Так, нет, это плохая идея! Она их даже взять не сможет просто так... Хотя вообще-то... Сменщица там сегодня – практикантка, дура дурой, а вот у нее доступ есть. То есть, взять-то теоретически можно, но... Багира похолодела от этой мысли.

«Не надо! Не смей! – прошептала она сама себе. – Даже думать забудь! Об этом узнают тут же! Ну то есть не прям тут же, но... Завтра утром узнают! Когда будут проверять... Все это – препараты строго учета, они сверяются по накладным и рецептам, завтра утром выяснится... И тогда все!»

Как человек, не первый день работающий в аптеке, она

прекрасно знала – ЧТО последует дальше. Полиция, разбирательство, уголовная ответственность, несколько лет тюрьмы. Строгого режима, вроде... Бывали уже случаи.

«Твою мать! – Багира закусила до крови губу. – А что мне еще остается? В конце концов, это только утром выяснится... А до утра еще, может, удастся что-то придумать...»

Уговаривая себя на ходу, продолжая повторять, что это плохая идея, она медленно брела в сторону стоянки, где дожидался ее мотоцикл. С какой-то обреченностью и надломленностью, как будто ей уже все равно, прощелкивала в голове какие-то варианты, но ничего путного на ум не шло.

«Не разбиться бы еще!» – пришла совсем уж дурацкая мысль, от которой ей почему-то стало смешно. Она даже грустно улыбнулась. Это сейчас казалось меньшим из зол...

Хотя, ничего смешного. Дорога тут была не слишком хорошей, сплошные ямы, колеи да колдобины, а учитывая, с какой скоростью ей придется ехать, если она хочет успеть... В прошлый раз путь до города и обратно занял у нее час. Теперь надо было успеть уложиться в полчаса. Или даже еще меньше. Время поджимало. А по такой-то дороге... Да еще в сумерках... А уж если дождь начнется... Это надо быть совсем сумасшедшей, чтобы так гнать в подобных условиях!

Но что еще оставалось делать?

«Я справлюсь. Я должна справиться! Должна успеть...» – прошептала она, с мрачной решительностью натягивая шлем. И все равно ей стало не по себе при мысли о том, с

КАКОЙ скоростью придется ехать. Конечно, она умела гонять получше многих, но...

«Я должна... Сама же втянула Ленку в это... Так теперь не хнычь!»

Она натянула перчатки. Повернула ключ в замке зажигания.

Как вдруг...

* * *

Пару лет назад, заглянув вечером «на аську», Багира с удивлением обнаружила там негра.

Живого негра.

Черного. Лоснящегося. С блестящей кожей.

Негра верхом на мотоцикле.

Который не знал ни слова по-русски, но умудрялся как-то общаться с местными байкерами.

Картина была настолько сюрреалистичной, что Багира, как говорится, «выпала в осадок».

Но даже то удивление не шло ни в какое сравнение с сегодняшним...

Тот негр... как потом выяснилось, он был учащимся местного медицинского вуза, попал по какой-то там благотворительной программе, очень плохо говорил по-русски – с та-

ким ужасным акцентом, что над ним все смеялись. В результате, он перестал изъясняться на русском вообще. Его знания языка хватало, чтобы понимать, но отвечать он предпочитал жестами... или на латыни.

С английским у него тоже было туго. Да и среди байкеров было не так много англоговорящих, а единственный язык, которым негр владел, кроме родного, – был древний позабытый язык медицины, на котором писали рецепты.

Правда, кто-то из байкеров зачастую знал пару расхожих фраз на латыни, так что они могли даже как-то общаться. А в случае надобности – звали Багиру. Ей, выпускнице меда, латынь была знакома, хотя и не всегда понятна из-за жуткого акцента ДжоДжо.

С его прозвищем тоже вышла веселая история. Настоящее его имя мало кто из русских мог выговорить, поэтому все называли его просто «Джо» или «негр Джо». Но как-то раз один особенно любопытный докопался до африканца – а как же его на самом деле зовут? Джо? А это имя или фамилия? Имя? А как тогда фамилия? Тоже Джо? Тогда получается он – Джо Джо?

В конце концов, уставший от расспросов африканец разразился какой-то чудовищной фразой, которую даже Багира не смогла перевести, а от его бурной жестикуляции у любопытствующего пропало всякое желание продолжать беседу. Но прозвище всем понравилось и прижилось, с тех пор негра называли Джоджо.

Он не возражал. Вообще, он был достаточно флегматичным и расслабленным по жизни персонажем, его мало что интересовало, кроме мотоциклов, алкоголя и солнца. Но вот жестикуляция у него была очень эмоциональной и картинной, позволяющей понимать, чего он хочет даже без перевода.

Например, когда он заявлялся «на аську» под вечер на каком-то раздолбанном в хлам рыдване и мрачно вато бурчал «In me est malo animo. Salve, fervidum vinum» – ему предлагали выпить еще до того, как Багира успевала сказать, что эта фраза значит «Настроение под ноль. Здравствуй, крепкий алкоголь!»

Никто не знал толком, чем занимается Джоджо, на что он живет и почему не уезжает в свою страну обратно. На дурацкие расспросы он обычно отвечал какой-нибудь мрачно ватой фразой, вроде «Arienas, homines vendo... Jocular, non arienas!»² – после чего ни у кого не оставалось желания интересоваться его делами. Байкерам было достаточно того, какими восторженными глазами он смотрел на мотоциклы, какими уверенными движениями мог собрать-разобрать и завести любую рухлядь. Видимо, там, далеко, в его родной Мумба-Юмбии, у его семьи была небольшая мото-мастерская, или он работал в каком-то гараже, еще будучи мальчишкой на подхвате, и с детства приучился копаться в железках и любить двухколесную технику. А значит – он был

² «Продаю бананы, людей... Шучу, не бананы!» – лат.

свой, и здесь его принимали, как родного. А то, что лопочет он что-то непонятное – ну так, не велика беда! В конце концов, когда это мешало грубоватому мужскому общению?

Вскоре, Джоджо перестал быть экзотической диковинкой, стал для всех привычным и превратился всего лишь в забавную часть антуража, которая не вызывает вопросов у местных, но пришлых ставит в тупик. Какой-нибудь новичок, случайно забредший на аську, мог послушаться историй и про человеческие жертвоприношения, и про людоедство, и про дикаря, проданного в рабство белому господину – в общем, у кого на что фантазии хватало. Байкеры любили пошутить! Да и сам Джоджо нередко отжигал так, что любой разговор с ним (особенно, когда он был навеселе) превращался в увеселительное зрелище, от которого народ ухахатывался со смеху.

Багира помнила, как впервые застала его спор с Боцманом по поводу мелкого ремонта. Джоджо в тот раз решил что-то там подшаманить в своем рыдване прямо на стоянке, а Боцману показалось, что он это делает неправильно. Разговор о том, «как надо» и «так оно не поедет» – вылился в шумную перепалку на двух языках.

– Карамба! Да я таких, как ты, вешал на реях! И колол абордажной саблей в пятки, чтобы дрыгались веселее! Ты меня учить будешь, дикарина безмозглая??? – от могучего баса Боцман, казалось, дрожали стекла близлежащих домов.

– *Te accersi favitores mei feras esse,* – равнодушно буркнул

в ответ негр, продолжая копаться в моторе.

– Эээ... Багира, чего он там лопочет? – непонимающе оглянулся хозяин мото-мастерской.

– Нууу... эту фразу можно примерно перевести как «Ты втираешь мне какую-то дичь!», – улыбнулась та.

– Что??? Якорь те в жопу по самую ватерлинию и сапогом утрамбовать! Да ты, обезьяна заморская, хоть понимаешь, что я мотоциклы разбирал, еще когда твои родители хвостатыми по веткам прыгали?

– *Magnos spiritus sibi sumere abi in plateam tuam*, – также невозмутимо отвечал Джоджо.

– Ээээ... Багир? – снова попросил перевода Боцман.

– Пожалуй, это нечто вроде нашего «Иди выпендривайся в свой двор», – приснула девушка.

– Чего??? Орясина ты безмозглая, у тебя так движок сдохнет! Ты хоть понимаешь, что оно не поедет! Дай я...

– *Sero discursare est!* – усмехнулся Джоджо и... завел мотоцикл.

– «Поздняк метаться», – перевела Багира, но ее, кажется, уже никто не слушал.

Потрясенные байкеры воззрились на фыркающий и чадающий мотоцикл. Он чихал, плевался, но... он работал! И был готов ехать...

– Да как же это??? – развел руками Боцман.

– *Si inverecundus nimis es, nihil est infectum!* – торжествующе заявил негр, натягивая шлем.

– «Нет ничего невозможного, если ты охренел до нужной степени», – пробормотала про себя Багира. И от себя добавила:

– Eia cape, mentula tomatae...³

– Res caris!⁴ – подмигнул ей Джоджо, прежде чем умчаться...

Да, увидеть такое вечером «на аське» – мало кто ожидает. Но еще меньше она ожидала такого конца истории в тот день.

* * *

Багира натянула перчатки. Повернула ключ в замке зажигания.

Как вдруг...

Ее отвлек нарастающий звук мотора. Меньше всего сейчас она ожидала услышать здесь другой мотоцикл, но... Прежде чем она успела обернуться, зеленый обшарпанный «Урал» перегородил ей выезд.

– Куда-то собралась? – насмешливо осведомился подъехавший байкер, стягивая шлем.

Багира с ненавистью уставилась на высокого худого парня

³ «Вот те наге, хрен в томате...» – лат.

⁴ «А ты сечешь фишку!» – лат.

с острыми чертами лица. Это лицо можно было бы назвать красивым, если бы не уродливый шрам через всю щеку... да еще, пожалуй, глаза. Жесткие были глаза, царапающие... Кажется, Леночка правильно назвала этот взгляд мертвым.

– Что ты здесь делаешь, Найджел?

– Какое совпадение! Тот же вопрос я собирался задать тебе... И пока не услышу ответа – ты никуда не поедешь.

Только сейчас Багира поняла, что он перегораживает ей выход. И пока не уберет свой мотоцикл с дороги – вряд ли у нее получится... Но на объяснения совсем не было времени! Вот только как ему об этом сказать...

– Твою мать! Принесла же тебя нелегкая! – чертыхнулась Багира.

– И это вместо благодарности за спасение? – хмыкнул Найджел.

– Какое еще....?

– Кавказцы, что гнались за тобой. Это я их задержал. Скинул на них ящики в проходе.

– Так ты...

– Да, я все видел. И жду объяснений. Потому как история вырисовывается крайне неоднозначная... Мягко говоря...

– Ты не понимаешь! Это все совсем не так, как выглядит... Мы не... Я ничего плохого не делала, ясно? Так что не думай... Ты не понимаешь!

– Именно поэтому я жду, что ты мне все объяснишь...

– Слушай, мне надо ехать! Понимаю, как это звучит, но...

Я не пытаюсь сбежать! Мне правда надо! Немедленно! Я все тебе объясню потом, хорошо? Но сейчас... Если я не успею, то Лисенок... У меня совсем нет времени!

– Тогда лучше поторопись. В твоих же интересах рассказать мне все быстро и кратко.

– Черт! Да ты не...

– По порядку, Багир. С самого начала. Ну?

Ольга в сердцах пнула мотоцикл. Этот холодный невозмутимый тон ее бесил, и в то же время она понимала, что никуда уже не денется. Выхода нет. Он не уберет мотоцикл с дороги, а значит...

– Точно не дашь мне проехать?

– По порядку. С самого начала, – снова повторил Найджел. – И поторопись, если тебе и вправду невтерпеж...

Все также невозмутимо он перегораживал выезд, все также равнодушно взирая на ее порывы, грозящие перейти в истерику. И только глаза его – умные, цепкие, холодные – внимательно следили за ней.

Дааа, этот не отстанет. И тут уж ничего не поделаешь...

Багира поморщилась.

Лучше бы это был не он. Лучше бы кто-то другой. Боцман, Викинг, да хоть бы уже тот же Стас на худой конец... Но вот с этим она меньше всего хотела откровенничать. И в то же время понимала, что...

– Ладно, черт с тобой... Слушай!

Она постаралась обойтись без подробностей. Хотя и не

скрывала ничего. Чего уж теперь...

За все время своего короткого рассказа Багира ни разу не подняла глаза. Не то чтобы ей было стыдно, просто не хотелось смотреть ему в лицо, не хотелось терпеть этот сверлящий взгляд. Принесла же нелегкая... так некстати...

Он, правда, так и не спросил ее ни о чем, не перебил ни разу. Только молча слушал. И даже не сказал чего-то вроде: «Ну и натворила же ты делов!» Просто молчал. И думал...

«А ведь он, кажется, решает, как мне помочь... Он не собирается меня сдавать!» – внезапно поняла Багира.

«Хотя... что тут можно придумать...» – тут же притушила она вспыхнувшую было надежду.

– Сколько осталось времени? – спросил Найджел.

– Совсем мало! – вздохнула Багира.

– А «восточных» ты где видела? – непонятно с чего вдруг заинтересовался он.

– Да вон там, неподалеку от... Слушай, какая разница??? Хрен с ними, надо Лисенка вытаскивать, а не...

– Пойдем! – он решительно зашагал прочь.

– Куда??? – непонимающе буркнула Багира ему вслед.

– Спасать твою подругу. Сама же сказала... Или есть другие предложения?

– Ээээ... нет... Только вот...

– Так ты идешь?

– Нууу... да!

Багира бросилась за ним, догнала и какое-то время шла

рядом, удивленно вертя головой во все стороны. Она ничего не понимала. Ее спутник не выразил ни малейшего желания что-либо объяснить. Просто шагал молча с невозмутимым видом. Кажется, они шли к тому самому месту... К скинхедам. Но...

– Что будем делать? – наконец, переспросила она. – У тебя есть какой-то план?

– Пока нет. Будем импровизировать.

– Что??? Ты же понимаешь... Блин, мы что – вот так просто заявимся туда и вежливо попросим отдать нам нашу подругу?

– Вроде того. Ты, главное, ни во что не лезь. Просто стой и кивай головой. Со всем соглашайся. Говорить буду я.

И даже не спросил ее согласия. Багиру такой расклад не слишком-то устраивал. Но приходилось подчиниться. Своего плана у нее не было. Да и осознание того, что они вдвоем идут навстречу толпе скинхедов, – как-то не добавляло оптимизма. Но что еще оставалось делать?

Когда они обогнули павильон и вышли прямо к компашке бритоголовых, Багира внутренне сжалась. При их появлении все замерли. Повисла напряженная тишина...

Багира успела поймать затравленный взгляд испуганный Леночки, но в следующий момент ее заслонила стена татуированных мускулов, накачанные предплечий, потных тел, ремней, берцов и подтяжек.

Кажется, тут уже собирались развлечься, вот-вот должна

была начаться потеха, но их появление порушило все планы. И потому раздосадованные скинхеды были вовсе не рады их увидеть. Веселые смешки и приколы смолкли, на мгновение воцарилась напряженное безмолвие, которое вскоре сменилось глухим ропотом недовольства.

– А я вижу, вам не терпится? Не могли дождаться ответного часа? – насмешливо обратился к толпе Найджел.

– А ты еще кто? – хмуро осведомился Перун, выходя вперед.

– Я тот, из-за кого задержалась вот эта девушка с вашим товаром, – он кивнул на Багиру. – Но, к счастью, мы успели вовремя.

– Ну, к счастью или к несчастью, это мы еще посмотрим..., – хмыкнул главарь скинхедов.

– Главное, что успели, – невозмутимо хмыкнул Найджел. – Хотя и вышла некоторая задержка. В силу того, что ваш товар у девушки нам пришлось забрать...

– Чего??? – гневно надвинулся на него Перун. Остальные скинхеды тоже подтянулись...

«Господи, чего он творит???» – мысленно сжалась Багира. Но Найджела, казалось, это ничуть не смутило.

– Да, так уж вышло, что не вам одним хотелось заполучить его... Мы с друзьями тоже были не прочь... И нам удалось убедить девушку, что нам оно нужнее. Так что она все отдала нам.

– То есть, ты забрал наш товар, а теперь заявляешься сю-

да так запросто, чтобы сказать нам это? Чувак, ты чо – бессмертный? – Перун угрожающе сжал кулаки. – А если мы сейчас потребуем компенсации и возмещения убытков? Мы, вообще-то, за него бабло отдали... И нам что-то не очень нравится, когда нас так кидают... Ты не охренел ли, часом? Или не понимаешь, что с тобой счаз будет?

В ответ Найджел лишь усмехнулся.

– Чо ты лыбишься? Я сказал что-то смешное? – Перун напрягся. Слишком уж нахально вел себя этот парень в байкерской куртке, слишком уж бесстрашным казался. Так не ведут себя те, кто не чувствует за собой поддержки... за кем не стоит кто-то очень сильный...

Главарь скинхедов огляделся. А байкер улыбнулся еще раз:

– Ну, во-первых, я, конечно же, не бессмертный. И именно поэтому пришел сюда не один. Я же не настолько сумасшедший. Считайте меня всего лишь парламентаром...

– Чччего? – непонимающе набычился Перун.

– Посланником более могущественных сил. Видишь вон там моих друзей? – Найджел ткнул пальцем в маячащих на горизонте мотоциклистов. – И это еще далеко не все... Стоит мне только свистнуть – и здесь будет толпа байкеров. Ты правда хочешь попробовать, у кого кулаки крепче?

Главарь скинхедов на мгновение замаялся. Лицо его отражало усиленную работу мозга. Казалось, можно было услышать скрип непривычных к этому извилин. Толпа скинхедов,

угрожающе обступающая пришедших, замедлила свое движение и даже слегка отшатнулась назад.

– А во-вторых, я же вовсе не сказал, что вы останетесь обделенными. Да, я понимаю ваше недовольство и потому готов предложить вам кое-что получше. В качестве компенсации и возмещения убытков, как ты и сказал. В конце концов, у нас общий враг...

– Я чего-то не догоняю..., – Перун снова надвинулся на него, но теперь уже заинтересованно и недоверчиво одновременно.

– Кавказцы. Вы ведь пришли сюда за ними, верно? – улыбнулся Найджел.

– Нннуу...и чо?

– Но не смогли к ним подобраться, так? Потому что они сидят в своем здании за тяжелыми дверями и заборами с охраной. Вот вам и пришлось заниматься всякой ерундой со скуки... А что если я вас туда проведу?

– Эээ...как?

– С черного хода. У меня есть доступ. Попадете внутрь, а там – и кавказцы, и дурь, и деньги... Словом, много чем можно поживиться. И гораздо больше, чем вы получили бы от нее.

– А ты откуда знаешь?

– Я там был. Видел своими глазами. Кавказцы торгуют наркотой, внутри у них и «колеса», и бабло... и не так много народу. Меньше, чем вас... Улавливаешь мысль?

– Хм...и чего ради ты говоришь это нам?

– Ну, у нас к кавказцам старые счеты. Мы их любим не больше вашего. Так что... Враг моего врага – сам понимаешь... Мы с моими друзьями байкерами готовы не только вас провести, но даже и поучаствовать в грядущем налете. «Помесить чурок» – так это, кажется, у вас называется? Вот только если будет совместный рейд, то...

– Что???

– Ну, ты же понимаешь – общий риск, совместное предприятие... Тогда добычу тоже придется поделить поровну, а не вам одним.

– Ну уж нет! Мы сами справимся. Зачем нам с кем-то делиться? Ты нас только проведи. Запустишь внутрь, а дальше – наше дело. С кавказцами мы разберемся своими силами. Верно, братва?

Толпа ответила ему нестройным гулом.

– Ну, то-то же... Соберитесь, давайте! А то расслабились тут мне... Забыли, зачем пришли? Манштейн, подтяни дисциплину! На дело идем, это вам не девок тискать!

– Кстати, насчет девок..., – снова подал голос Найджел. – Взамен моей дружеской услуги – ты отдашь мне ее. Договорились?

Он ткнул пальцев в Леночку. Перун поворочал бычьей шеей, разминая мускулы. Отдавать блондинку не хотелось, но он понимал, что без этого ничего не будет. А они уже настроились на драку. Душа требовала хорошей потехи. В кон-

це концов, сюда они пришли ради «зачистки», а не чтобы с девками развлекаться. Да и для его отряда полезней будет поучаствовать в настоящем деле, чем творить беспредел с бабами.

– Ладно, забирай. И веди давай. Надеюсь, ты не соврал?

– Ни пол-слова. Следуйте за мной. Багира, уведи Лисенка...

– Ну что, братва, готовы? Двинули!

...

Когда разъяренная толпа скинхедов, возбужденная запахом крови и видом скорой добычи, ворвалась внутрь; когда раздались первые испуганные крики и звуки ударов, вскоре перешедшие в сплошной звериный вой, Найджел незаметно кивнул Багире. Та тут же схватила за руку ошалевшую Леночку, еще не до конца понимающую, что происходит, и потащила ее к выходу – туда, где на стоянке дожидались их мотоциклы. Найджел держался чуть поодаль, прикрывая их сзади.

По дороге несколько раз Лена порывалась что-то сказать, выплеснуть накопившиеся эмоции, но Найджел каждый раз прерывал ее – мол, не время сейчас. А Багира, неожиданно проникшаяся к нему доверием, предпочитала слушаться. «Похоже, он и вправду знает, что делает» – шептала она про себя и тянула подругу за собой. – «Быстрее, быстрее!»

Скорым шагом, под конец уже почти победив, они добрались до стоянки. Молча завелись, прыгнули на мотоциклы

и с дружным ревом рванули прочь, стремясь поскорее оставить позади это недружелюбное место. И гори оно все синим пламенем – и фестиваль этот, и кавказцы, и скинхеды, и наркота... Они друг друга стоят, и неизвестно еще, что лучше... Крики и шум драки за спиной потонули в реве моторов.

* * *

– Уф... ну вы... ну я... Багир, ты где вообще пропадала???

Я там чуть не... Знаешь, как мне было страшно???

– наконец прорвало Леночку, когда они остановились. – Блин, я перепугалась до чертиков! Чуть Богу душу не отдала... Уже ждала, что меня там... Они ведь такое говорили... Блин, да вы расскажете мне, что стряслось? Что, черт побери, происходит???

Найджел с Багирой переглянулись.

– Потом. Дай чуть-чуть отпыхнуть, – устало покачала головой Ольга. – Хоть дух переведу... А то я что-то упарилась...

– А ты думаешь я не... В конце концов, это не ты там сидела с теми бритоголовыми два часа! Знали бы вы, чего я там наслушалась... Уже мысленно попрощалась с невинностью... А они еще ржали и пугали меня нарочно...

– Лен, погоди! Не до тебя сейчас... Надо решить кое-что..., – Багира повернулась к Найджелу и испытующе по-

смотрела на него, как бы спрашивая: «А что теперь?»

Тот усмехнулся:

– Ну, я полагаю, ты больше так не будешь, верно?

Багира молча кивнула.

– Вот и ладушки. Будем считать, что ты осознала и прониклась. Поняла, какую глупость совершила. И впредь – ни-ни... Тогда оно останется между нами.

– Да уж поверь – сегодняшнего урока мне на всю жизнь хватит.

– Вот и хорошо.

«Все-таки странный он, этот Найджел» – мысленно прошептала Ольга. – «Другой бы байкер на его месте... Впрочем, ладно! От добра добра не ищут, так что... радоваться надо, а не гадать – почему так!»

Она обернулась к Леночке и крепко обняла подругу.

– Прости меня, дуручку. Ладно?

Расчувствовавшаяся блондинка чуть не разрыдалась – настолько непривычно было видеть нечто подобное от всегда грубоватой Багиры. Несколько минут они провели во взаимных объятиях и утешениях.

– Ну все, все... Кстати, Найджел... Теперь-то ты можешь рассказать, что ты там делал? И откуда взялся? – наконец, повернулась к нему Ольга, когда с обниманиями и утиранием слез было покончено.

– Нууу... как ты, наверное, догадываешься, мы не только гоняем кавказцев в городе. Но еще и внимательно следим,

чтобы они не завезли чего не надо, куда не надо... Следим за перемещением всякой дряни по их каналам... Что ты удивляешься? Ну да, все кафешки на трассе возле въезда в город давно уже контролируются нашими друзьями, так что – кто и когда въезжает-выезжает, мы знаем... Да и за входом на рынок приглядываем. Нет, не спрашивай о подробностях, я не могу тебе всего сказать. Просто знай, что у нас есть свои источники... И вот они сообщили, что кавказцы везут кое-что крупное...

– И?

– И мы решили проследить, выяснить – куда и зачем. Если бы они оставили это в городе и стали бы продавать тут – у нас был бы повод вмешаться.

– А они...?

– Они разделились. Кто-то поехал в одну сторону, кто-то в другую. Нам тоже пришлось разделиться. Так что за своей партией я следил в одиночку к тому времени.

– И приехали они...?

– Прямоком на рейв. Видимо, там ожидался большой наплыв любителей этой дряни. И было – кому и где толкнуть такой объем.

– А ты ничего не мог сделать, потому что это за городом? И по вашей негласной договоренности – кавказцы здесь торгуют свободно, и вы их не трогаете?

– Ага. И мне это сильно не понравилось, честно тебе скажу. Но сделать я и правда ничего не мог. Сама понимаешь...

До тех пор, пока мне очень удачно не подвернулись скинхеды...

– У которых вы меня оставили! – вновь подала голос обиженная Леночка. – Я, между прочим, там такого страху натерпелась! Чуть не... Знаете, они рассказывали, как до меня изнасиловали какую-то рыжую девчонку всей толпой, и еще всякие такие вещи... Ужас! Даже жалею теперь, что они так легко отделались! Теперь будут и дальше творить черт знает что...

– Ты радуйся, что сама выбралась целой! – хмыкнула Багира. – А насчет скинов не беспокойся. Им с их образом жизни все равно не долго осталось Землю портить...

Найджел внимательно посмотрел на нее, но ничего не сказал. А Ольга поспешила напустить на себя невозмутимый вид.⁵

– Значит, когда ты увидел, как кавказцы насели на меня... Я, кстати, тебя так и не поблагодарила еще...

– Да забей. Пустяки...

– Нет, не пустяки. Считай, что я твоя должница. А потом ты вовремя сообразил, как натравить бритоголовых на кавказцев в обмен на Леночку. Это был и правда хитрый ход.

⁵ Намек Багиры понятен лишь людям с медицинским образованием. Препарат «Триган-Д» категорически несовместим с алкоголем, если его мешать с водкой в течение даже непродолжительного времени – он вызывает отказ печени и смерть. Причем, в 99% случаев вскрытие судмедэкспертизы не определит ничего необычного – всё будет похоже на банальный гепатит или иные похожие заболевания. Бухал человек много, вот печень и отказала. Обычное дело...

Я бы до такого не додумалась... Но когда ты успел договориться с «восточными»?

– Вот еще..., – Найджел поморщился. – Стану я договариваться с этими... С чего бы это?

– погоди! Но ты сказал, что..., – Багира непонимающе уставилась на него. – Так ты врал??? Ты просто увидел там несколько мотоциклистов, которые туда случайно забрели, и сказал скинхедам, что... Блин, ты блефовал!

Непонимание в ее глазах сменилось восхищенным испугом.

– А если бы они не поверили???

– Ну, ты же поверила, – пожал плечами он. – Главное – побольше нахальства. Это всегда работает. А еще – подсказать оппоненту его выгоду и направить его в нужное русло...

– Блин, ну ты интриган! Манипулятор чертов...

– Я называю это «использованием подвернувшихся возможностей».

– Ага. А я бы сказала, что ты – хитрющий сукин сын! И чертовски умная сволочь...

– Меня обвиняли во многих забавных вещах, в том числе и в этой, – усмехнулся Найджел.

– Нет, правда... Я бы так не смогла... И уж точно я не стану играть с тобой в покер! Или в «мафию»! При таком умении блефовать...

– Со мной вообще никто не хочет играть ни в какие логические игры, – грустно вздохнул тот. – Ни в шахматы, ни в

преферанс, ни...

– Почему?

– Говорят, слишком легко выигрываю. Почему-то..., – усмехнулся он.

– Ну, знаешь... Я, конечно, тебе благодарна и все такое, но все равно скажу. Ты еще и самодовольный засранец, между прочим!

– Что ж... Меня обвиняли во многих забавных вещах, в том числе и в этой, – пожал плечами Найджел.

Багира рассмеялась.

И только Леночка продолжала крутить головой, наблюдая за их перепалкой, но так и не въезжая в суть.

– Погодите-погодите! Я, кажется, недопоняла... Нет, про кавказцев и наркоту я уяснила, про скинхедов с байкерами – тоже, и как вы их развели... Но кто-нибудь мне может объяснить – а что там делали «восточные»?

Багира с Найджелом удивленно переглянулись, как будто только сейчас сообразив...

– Ну в самом деле... Ведь не музыку же приехали послушать?

В молчании, которое последовало за этим, чувствовалось что-то тревожное и тягостное...

Глава 2. ИЮНЬ

Нурслан поежился. Погода портилась, тучи, ветер... Кажется, собирался дождь.

Он не любил здешнюю погоду. Лето еще ничего, солнце, а вот зимой – вообще мрак, да? Холодно, противно, снег этот... Правда, зимой он обычно уезжал к себе на Родину. Там тепло, хорошо... Нурслан любил, когда тепло. Но там денег нет. Поэтому приезжал сюда. Будешь дома сидеть – деньгу не зарабатываешь. Приходилось ехать.

Больше всего он не любил позднюю осень и раннюю весну. Хоть и не зима, а все равно – слякоть, холод, грязь... Бр-р-р! Как только русские тут живут? Вот у него на Родине солнце и тепло, можно лежать, плов кушать, хорошо... В чайхану ходить, в мечеть, гулять...

А здесь даже рис какой-то ненастоящий. Как пластмасса. Нет хорошего риса. Плова хорошего не покушать. А еще сыро, противно... Тут два раза надо плов кушать, при такой погоде! А его нет... Ну как так жить???

Нурслан вздохнул.

Ничего, когда-нибудь у него будет достаточно денег, и он уедет отсюда. Бросит к шайтану и этот рынок, и наркоту, и прочий опасный бизнес. Устал уже. Сколько можно, да? Постоянно какие-то заботы, туда-сюда крутись... Деньги как приходят, так и уходят, не успеваешь даже разглядеть их! А

потом пишут – больше давай, все больше и больше... Сколько можно? Голова трещит!

Хорошо еще он настроился пересылать деньги родне. Как только придут – обязательно какую-то часть выслать. И пусть хранятся там. Родня не выдаст. А здесь... В карман деньги положи – все потеряешь! Туда надо, сюда... Зайдешь в ресторан, что-нибудь покушаешь, что-нибудь купишь... Девки еще эти, продажные... Хороши, конечно, ладные, гладкие, как куколки, шикарные, ласковые... Горячие, как страстная кобылка, вах! Но такие жадные – спасу нет... Глаза холодные, расчетливые. Нельзя же так! Нет, жениться надо дома, выбрать себе какую-нибудь хорошую девушку, неиспорченную... А здесь – только деньги тратить. На таких вот... Тьфу, потом аж жалко! Только были деньги – и нету. А домой отправившись – там касса, Сбербанк. Сохранятся...

Много их уже там, скоро можно будет и бросить все это дело. Вернуться к родне, купить себе много земли, коз, баранов... Дом поставить большой, как дворец, жить словно бай – дастархан, плов кушать, чай пить, хорошо... Чайхана ходить, мечеть ходить... детей завести...

Но для того совсем много денег надо. У него пока столько нету.

Хорошо еще Аслан, двоюродный брат, обещал приехать скоро, помочь. У него – умная голова, в Москве живет, работает, большой человек там, да... Говорят, придумал, как «дурь» эту толкать вообще без риска, каким-то там «бескон-

тактным способом». Посмотрим, что за диковинка такая.

А пока надо самому крутиться. И с байкерами этими что-то делать надо, да. Раз уж такое творится...

Вот встретимся сегодня, поговорим. Поглядим, что эти русские придумали. С ними осторожно надо быть, верить им никогда нельзя. Этот, как его... Магадор? Мажор? Интересно, что это имя означает... Хотя у русских, говорят, имя может вообще ничего не значит. Просто так, как звук какой-то, без смысла. Странные они. Как так живут вообще?

Нет, плохо здесь. Не нравится.

Но что делать? Надо договариваться.

Нурслан поежился в ожидании гостей.

А вот и они, кажется...

Что ж, посмотрим, что скажут...

* * *

Он не был байкером.

Да и не хотел никогда им быть, если уж начистоту...

Он был сыном богатых родителей, «мажором» – как его за глаза называли. Сначала избалованным подростком, потом «золотой молодежью». Престижный институт, непыльная работа по протекции папы (где он почти не появлялся, но получал приличную зарплату), личный фитнес-инструктор и солярий в те месяцы, когда не получалось выбраться

к морю...

И все равно ему было скучно. Жизнь казалось какой-то ненастоящей, пресной, пустой, как выдохшееся шампанское. А ему хотелось чего-то яркого, стоящего... Каких-то суровых мужских приключений, чего-то дерзкого и опасного, чтобы чувствовать себя круче... Но что может быть интересного в походах по клубам да в ночных гонках по городу на дорогой иномарке? Когда даже менты за тобой уже не гоняются...

А еще хотелось власти, почета, уважения... Своего, а не папочкиного, заработанного, а не приобретенного. Чтобы никто не смел сказать – «А чего ты сам добился-то? Чего ты стоишь без папиных денег?»

Антон скрипнул зубами.

Этой дуре, что посмела тогда так говорить с ним, он залепил пощечину и вышвырнул из гостиничного люкса. Но злость осталась. Какая-то саднящая, ноющая... Может, потому что не так уж она и неправа была?

Он, Антон Марков, наследник внушительного состояния, богатенький мажор, продолжатель известной династии – кто он сам по себе? Куда не пойдешь, к кому не обратишься – все только и говорят, что об его отце. «Конечно, для сына самого Маркова мы всегда готовы...» А для него? Для самого, без отца – готовы? Без денег, без папочкиного имени – кто и что для него сделает? Кто его будет уважать?

Друзей у него не было – это Антон понял давно. Так,

прихлебатели, тусовщики... Только время провести. Девки? Всем им только одного от него и надо... А вот кто ему поможет, если что? Кто не предаст, не отвернется? Кому нужен ОН САМ, а не...?

Ответ на этот вопрос ему очень не нравился.

В тот вечер, напившийся и злой, он поперся гулять по городу. Просто так, без цели. Даже машину не взял. Ну ее к черту...

И случайно забрел на набережную, где собралась компашка байкеров. Что-то они там судили-рядили между собой, что-то решали, спорили... А потом попрыгали на своих железных коней и, сорвавшись с места, стремглав скрылись из виду, рыча мотоциклами. И только эхо по ночному городу разносило затихающий рев моторов... А уж какими глазами смотрели им вслед прохожие девушки!

Антон задумался. А на следующий день залез на форум местных мотоциклистов и просидел там до ночи. А через неделю отправился покупать себе мотоцикл.

Права он получил легко, даже без мото-школы, а вот ездить учился долго, даже инструктора отдельного нанял, все-таки байк – штука опасная! Особенно такой, как его литровый Ducatti!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.